

СМЕНА

17
1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ФОТО В. Савостьянова

Стремительно, живо

Мы со брались из
разных мест, говорят сюда судьба. У нас и не сказана Мира есть и то, во имя борьбы.

От всех границ, на всех стоянках борьбы не сказана. Врагам в ответ мы.

Песня хор

скажем: Нет! — Постановка на свой. Мир! Мир! Мир! Мы не да дни забываю о.

голос подиум! Мир! Мир! Мир! Да мы народ, да мы зерно! а Задумай!

Лирическое исполнение

Баллада

Песня

Припев:

Мир! Мир! Мир!
Мы не дадим занечь гоньи!
Мир! Мир! Мир!
Делу народа мы верны!

Дай слово чести сам себе —
правду твердой стопой.
Мужество — это борьбе
За мир, за край родной.
Союз друзей
Союз единений,
Он крепнет и растёт.
Наш путь широк,
С прямых дорог
Ничто нас не сбьёт.

Припев:

Братва, веся сердце не мишенем
Близ путь разрывом...
За мир бороться каждый день —
Наш общий долг святой.
А если сцепится
Мысли наши, свой
Готовы мы всегда.
Мы рождены
Не для войны —
Для мирного труда.

Припев:

ФЕСТИВАЛЬНАЯ

Слова В. ХАРИТОНОВА
Музыка А. НОВИКОВА

(Песня отмечена призом
на III Всемирном фестивале)

Мы собрались из разных мест,
Творцы своей судьбы.
У нас и не сказана Мира есть
Мир для борьбы.
От всех границ
Из всех столиц
Правды и борьбы
Врагам в ответ
Мы скажем: «Нет!» —
Постановка на свой.

Припев:
Мир! Мир! Мир!
Мы не дадим занечь гоньи!
Мир! Мир! Мир!
Делу народа мы верны!

Дай слово чести сам себе —
правду твердой стопой.
Мужество — это борьбе
За мир, за край родной.
Союз друзей
Союз единений,
Он крепнет и растёт.
Наш путь широк,
С прямых дорог
Ничто нас не сбьёт.

Припев:
Братва, веся сердце не мишенем
Близ путь разрывом...
За мир бороться каждый день —
Наш общий долг святой.
А если сцепится
Мысли наши, свой
Готовы мы всегда.
Мы рождены
Не для войны —
Для мирного труда.

Появляется советская делегация. В ярких национальных костюмах идут посланцы народов величного Советского Союза. Участники фестиваля бурятской нации встречают передовой строй борцов за мир.

III ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В ЗАЩИТУ МИРА

5—19 АВГУСТА 1951 ГОДА

«Под гром ручописанный Гимн Юношества поднимается белое полотнище с золотым фестивалем, и в тот же миг в воздухе вились тысячи голубей... Так начался всемирный праздник юношеского мира и дружбы.»

Фото В. Савостянова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь. № 17. 1951 год.

Год
издания
28-й

**СРЕДНЯЯ
ШКОЛА
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
№1**

**СБЫВШАЯСЯ
МЕЧТА**

РАССКАЗ АССИСТЕНТА КАФЕДРЫ МАТЕМАТИКИ
КАЛИНИНСКОГО ПЕДИСТИНСТУТА РАИСЫ НЕВСТРУЕВОЙ

Когда я принимаю экзамены у студентов-заочников, мне всегда вспоминается один и тот же выпуск — наш выпускной вечер. Это был первый выпуск школы рабочей молодежи. Только что окончилась война. Настроение у всех было бодрое, радостное. Впереди нас ожидали мирная жизнь, институты, интересная работа. Мы окружили директорскую школы Веру Васильевну Троицкую.

— Ну, лягти моя! — сказала она, ласково кладя руки на плечи близстоящих, — вот вы и разрастаетесь от меня... Кто куда...

И мы, далеко не дети, люди разных возрастов и профессий, шумевшие вокруг неё, сразу промолкли. Действительно, разве Вера Васильевна не была нам второй матерью? Сколько забот ей было с нами, чтобы никто из нас в году не бросил учёбы, не пропускал уроков, чтобы перед экзаменами нас освобождали от работы? Каждую отметку она переживала вместе с нами.

На выпускном десятого класса Веру Васильевну говорила:

— Дать вам знания, не отрывая вас от работы, дело очень серьёзное, важное. Вот поэтому я и люблю свою школу.

Все мы, тогда — слесари, медсестры, пекарники, портнихи, монтёры и т. д., кто в тот день выходил из школы в жизни, слушали Веру Васильевну с чувством глубокой благодарности. А я, работница артели, решила для себя твёрдо: буду учительницей. Обязательно буду такой же, как Вера Васильевна.

Немалых трудов мне стоило окончить Педагогический институт, но мечта моя сбылась.

С глубоким волнением впервые вошла я в школьный класс не как ученица, а как преподавательница математики. Вспомнились мне слова Веры Васильевны о том, что все ученики — это наши дети, и как заботливо и внимательно должны мы их воспитывать.

Прошло немного времени, и Педиинститут затребовал меня для работы на кафедре математического анализа. Сейчас, занимаясь с заочниками, приехавшими в институт на сессию, с людьми разных профессий, ставшими студентами, я думаю о том, как лучше, вернее передать им свои знания... Ведь они, студенты, те самые люди, которые и учатся и строят коммунизм в нашей великой стране.

Много дорог было пройдено вместе за годы учёбы... Хорошо учились, крепко дружили. Жаль расставаться, но впереди большие дела! Лёша Богатов пойдет учиться в Ленинград, Раиса Плехина — в Москву, многое останется в Калинине. Перед разлукой друзья отправились на Волгу — ёщ раз полюбоваться могучей рекой, возрождённым родным городом...

ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ

...В эти дни взоры всего человечества были устремлены к Берлину.

Здесь трепетали по ветру флаги всех государств мира. Здесь можно было увидеть молодых людей всех наций, услышать все существующие на земле народы, рабыни. Словесный и языковой национальный модёжеский культурный переносился с живописными болоноескими бурнусами арабов и тюркской вышивкой украинской сплиты, немецкий язык перемежался с певучей речью итальянцев и горделивым говором негров.

На одной из центральных площадей Берлина — Александерплац — высится большое многоэтажное здание. На нём гигантские буквы: «Nahe des Weltjugend» — «Дом молодёжи мира». Впрочем, об этом можно было бы догадаться и без надписи — для этого достаточно понаблюдать за домом несколько минут.

Площадь перед зданием запружена молодёжью. Жизнь бурлит здесь, как в котле. Сюда прямо с вокзалов и автодорог направляются вновь прибывшие группы делегатов, отсюда получают они, путёвки на квартиры, талоны в столовую, здесь составляются программы, выпускается на четырёх языках ежедневная газета «Фестиваль», здесь можно получить любую справку, перевести любую речь на любой язык. Это резиденция комитета по проведению фестиваля, это центр праздника молодёжи, мозг и сердце его. Отсюда, как правило, по артериям, распространяется во все концы города указания и распоряжения, сюда поступают все сообщения, сводки, запросы, требования.

В одном из залов висят огромные карты мира, густо исчерченные тонкими линиями. Со всех стран мира сходятся они в одной точке — в Берлине. Это карта приседа делегаций на фестиваль.

Линий много, очень много. Для участия в фестивале прибыло 22 тысячи человек из 105 стран мира и 2 миллиона юношей и девушек со всей Германии. Мир не видел ещё такой грандиозной манифестации!

Художники изобразили на карте пути молодёжи в Берлин в виде прямых, ровных линий. Но на самом деле это было не так. Многие из них — то, что шло из американских и американизированных стран, — как мы знаем, часто обрывались, порой были весьма сложными, извилистыми и отнюдь не гладкими...

Всё мира, взбесившись гигантским ростом движения за мир, вырвалось из фестивальной. В ход было пущен весь арсенал излюбленных империалистами средств подкупа и запугивания, провокации и террора.

Глупцы! Польской дубинкой они рассчитывали одолеть правду. Но правду убить неизъясня. Чего добились англо-американские агрессоры? Только того, что народы лишились раз увидели всю подлость и жестокость хвалёной «западной демократии», что

молодёжь ещё сильнее возненавидела империалистов, ещё больше укрепилась дружественные связи между молодыми людьми различных стран, усиливась борьба за мир.

Пусть из Японии сумеют пробиться в Европу всего только пятеро юношей. Но правду о фестивале будут знать миллионы японских юношей и девушек, и от этой правды не поздоровится японским правителям и их американским сподвижникам. Индийские студенты, запрещённые из страны ступать на землю, собирающий подписи под Обращением о заключении Пакта Мира. Но этот юноша везёт передать участникам фестиваля, что в ответ на прелестности, чинимые врагами мира, он обязательно соберёт ещё 40 тысяч подписей. Эти подписи он посыпает фестивалю. Правительство де Гаспери запретило итальянской молодёжи поездку на фестиваль. Но в Европу прибыло из Италии свыше 1 300 человек.

Империалисты натравливают народы друг на друга. Молодые американцы они винчат ненависти к корейцам, французы воспитывают ненависть к вьетнамцам, англичане — против малайцев. Но на фестивале молодые американцы вместе с корейцами, обнявшись, пели песню о мире. Французская делегация горячо аплодировала юношам и девушкам Вьетнама, французы приветствовали вьетнамцев возгласами «Мир Вьетнаму», а те воскликнули в ответ: «Свободу Азии! Мартину!»

Вот это и есть правда, это и есть подлинный голос и воля народов!

Здесь, в Берлине, молодые люди ближе, теснее познакомились друг с другом, узнавая восточную культуру, здесь учились они, как бороться за мир, как любить будущее, учимся любить и ненавидеть.

«Мир и дружба» — девиз фестиваля.

«Мир и дружба» — напоминают бесчисленные плакаты и транспаранты на всех языках.

«Мир и дружба» — салютуют участникам фестиваля члены Союза свободной немецкой молодёжи и пионеров.

Ради мира и дружбы приехали сюда десятки и сотни тысяч молодых людей со всех концов света, ради этого стоят жить и бороться. Миру и дружбе посвящён весь фестиваль, каждое выступление, каждая встреча.

Президент Всемирной Федерации Демократической Молодёжи Энрико Берлингэр обратился к участникам фестиваля. На трибуне — президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик и руководитель советской делегации на фестивале Николай Михайлов.

Фото В. Савостьянова

А сколько их было, этих встреч, искренних, сердечных, задушевных! Какая прекрасная и прочная дружба рождалась здесь каждодневно и ежесекундно! Девушки и юноши, чёрные и белые, рабочие и студенты, католики и коммунисты — ни расстояние, ни различие убеждений, ни разный язык — ничто не может помешать дружбе, направленной к борьбе за мир.

Дети разных народов,
Мы — одно мечтой живём.
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идём.

Мексиканец великолепно находил общий язык с монголом и шведом, с персидцем. Тут же они обменевались рукопожатиями, дарили один другому сувениры на память и крепко, крепко жали друг другу руки...

Делегации встречались между собой, чтобы поговорить о опыте, сообща обсудить волнующие вопросы, наметить совместные способы борьбы.

Вот в помещении вагоноремонтных мастерских собирались на встречу портовые и транспортные рабочие. Пришло около 300 человек, прибывших более чем из тридцати стран. О чём толкуют они? Всё о том же: о мире, о дружбе, о единстве действий. Нет, это не декларация, не громкие слова. Молодые транспортники обсуждают, как практически применять эти принципы. Их вспоминают первые лица американских военных грузов. На другом вагоноремонтном заводе происходит встреча молодёжи из Австралии, Новой Зеландии, Италии, Швеции, Африки, Германии... Единогуно принимается решение обратиться с призывом к молодым горячим этого мира: «Ни одной тонны ружь для военных целей империалистов!» В гостиной, дружеской совместной беседе проводят несколько незабываемых часов немцы, корейцы и китайцы, в атмосфере искренней дружбы проходит встреча молодых немецких текстильщиков с товарищами по профессии из зарубежных стран, необычайно трогательной была встреча французской и вьетнамской делегаций и многих, многие другие.

Всё это ищут встречи участники фестиваля с советской делегацией. Да это и понятно. Молодёжь Советского Союза в центре внимания всего фестиваля. У кого же молодому поколе-

Стадион горячо приветствует делегатов Китайской Народной Республики.

Фото С. Косярева

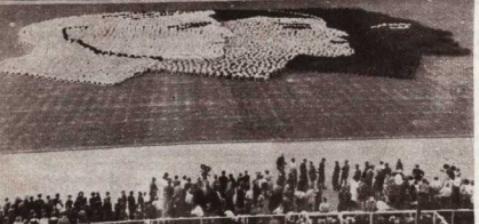

Во главе советской делегации идет колонна знаменосцев. Гордо плывут над стадионом алые флаги всех шестнадцати республик Советского Союза.
Фото В. Савостьянова

Группа английских делегатов на фестивале.

Фото С. Косырева

Тысячи немецких спортсменов в вольных движениях изобразили живую эмблему ВФДМ.
Фото С. Косырева

С утра до вечера полным-полно в залах выставки «Советская молодёжь в борьбе за мир», рассказывающей о труде, жизни и быте молодых строителей коммунизма.

Фото В. Савостьянова

С национальными флагами и знамёнами ЭПОН проходит делегация непокорённой греческой молодёжи.

Фото С. Косырева

нию и учиться, с кого же и пример брать, как не с молодёжи великой страны социализма, страны Ленина и Сталина! «Французы счастливы», — заявил глаша французской делегации Ги Дюколоне, — что первая встреча произошла именно с советской делегацией».

В обстановке встреч, митингов, манифестаций, подлинной дружбы протекали встречи советской делегации с делегатами Индии, Ирана, Сирии, Ливана, Транссирии, Латинской Америки, Англии, США и многих других стран.

Две недели продолжалась фестиваль в Берлине, и все эти дни до самого конца были наполнены яркими событиями, сверкающими красок, радости и любви.

Около 400 концертов и национальных программ творческой молодёжи, свыше 4 тысяч молодых исполнителей, десятки выставок, бесчисленное множество спортивных соревнований — таков размах Всемирного фестиваля.

Духом интернационализма, любви и уважения к другим народам пронизано каждое выступление. Выступают исполняют два гимна, посвящённые героям французского народа — Раймонде Дьен и Арии Мартрону. Чехословацкий государственный ансамбль имени Юлиуса Фучика исполняет на немецком языке гимн Германской Демократической Республики, на чешском — гимн Чехословацкой Республики и на русском — гимн Советского Союза. Болгары ставят балет советского композитора Глазия «Красный мак». Хор Союза свободной немецкой молодёжи с огромным подъёмом пойт песни Майера на слова Иоганнеса Бехера «Благодарность советским героям», а хор молодых рабочих Ленинграда исполняет на немецком языке песни Майера «Строй Берлин!».

При залах сborough издаётся китайский ансамбль. Особенно популярны выступления певицы Ко Лан-Лан. Нельзя без внимания слушать в её исполнении песни «Матери желает мира». В песне рассказывается о простой китайской женщине, которая ходит из села в село и призывает женщин защищать дело мира ради счастья своих детей.

Только ли песня это? Нет, это больше, чем песня, — это сама жизнь. Тут же, на фестивале, делегатка Индии Джаван Сингх рассказывала волнующую историю об одной индийской женщенине, которая с грудным ребёнком на руках 40 дней шла под палящими лучами солнца из Пенджаба до Дели и дорогой собрала 12 тысяч подписей под Обращением о заключении Пакта Мира. Когда ей спрашивали, что заставляет её делать это, она указывала на ребёнка. «Я не хочу, чтобы он погиб под бомбами», — говорила она.

Правдой жизни насыщены и программы других делегаций, поэтому все они пользовались заслуженным успехом и тепло принимались зрителями.

Но самой большой, поистине триумфальной успех выпал на долю советской делегации.

Каждый советский концерт был подлинным праздником. У входа в залы, где выступали советские исполнители, всегда толпились сотни и тысячи людей.

Таинственная творческая молодёжь Советского Союза на фестивале снова проплыла светом во всём блеске и высоко пронесла знамя советского искусства — самого передового в мире. Каждое выступление завершалось бурной овацией зрителей и восторженными возгласами: «Сталин!», «Мир!», «Комсомол!».

На всю жизнь запомнится участникам фестиваля грандиозная, ни с чем не сравнимая манифестация немецкой молодёжи против войны и ремилитаризации Западной Германии.

Восемь часов беспрерывно шли в воскресенье 12 августа колонны по улицам Берлина. 20 000 000 человек участвовало в этом исполнительском шествии.

А вечером десятки тысяч юношей и девушек собирались на митинг на площади Маркса — Энгельса. Здесь было принято признание в победе социализму мира товарища Сталина. Это послание, полное горечи любви и преданности, подписано более четырёх миллионов молодых людей Германской Демократической Республики.

Всемирный фестиваль молодёжи — слишком большое событие, чтобы его можно было осветить в одной корреспонденции. В следующем номере «Смены» будут помещены более подробные материалы о фестивале.

Торжественное открытие XI Всемирных студенческих игр на стадионе имени Вальтера Ульбрикса в Берлине.

СПОРТСМЕНЫ 42 СТРАН

Одновременно с III Всемирным фестивалем молодёжи и студентов в Берлине проводились XI Всемирные студенческие летние игры. Таким образом эти игры представляли собой соединение фестиваля и вошли в его программу. Студенческие игры выявили в мощную демонстрацию молодёжи всех стран к миру и дружбе народов.

Хорошо встретили гостей берлинцы. К началу соревнований они построили стадион на 80 тысяч зрителей, новый стадион на Кантанштрассе, 2 бассейна (один для плавания, другой для прыжков в воду), великолепный дворец физкультуры на аллее Сталина и ряд других спортивных сооружений.

Предыдущие, X игры, проходили в Будапеште, а на этот раз в Берлине в соревнованиях участвовали студенты-спортсмены 46 стран, и это справедливо считалось крупнейшим спортивным событием сезона. На этот же раз в играх принял участие более 2 тысяч спортсменов, представлявших 42 страны мира.

Но дело не только в количественном росте, хотя и это обстоятельство тоже имеет немаловажное значение. В XI играх значительно шире была программа соревнований, намного выше спортивно-технические результаты. Достаточно сказать, что на Всемирных играх в Берлине было установлено 42 мировых студенческих рекорда.

Особенно успешным было выступление советских спортсменов. Они участвовали в состязаниях по лёгкой атлетике, гимнастике, баскетболу, волейболу, боксу, гребному спорту, подиуманию тяжестей, борьбе, прыжкам в воду и во всех этих видах спорта заняли первые командные места. Из 558 медалей спорта Советского Союза завоевали 259 медалей, в том числе 158 золотых, — намного больше, чем спортсмены из любой другой страны. Больших успехов добились также студенты-спортсмены: Венгрии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Польши, Болгарии, Румынии, Финляндии.

Репортаж о студенческих играх «Смена» опубликует в следующем номере.

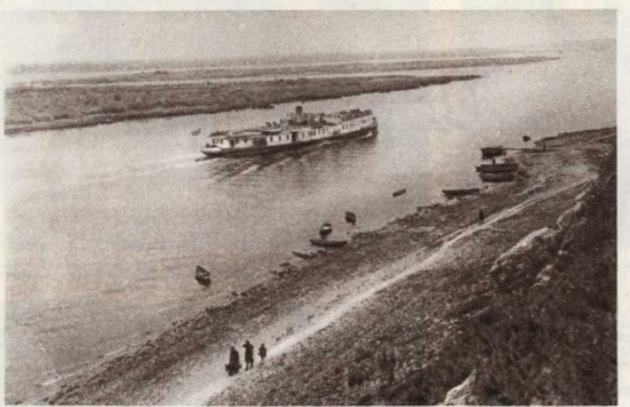
Юность мира

Из Лондона, Рима, Каира
к Берлину со всех концов
несли эстафету мира
тысячи гонцов.
Передавали её
на бегу.
В пути укрывала их мгла,
из-за угла на каждом шагу
смерти, смерти
из-за каждой излуки,
из-за любого куста...
Но шла эстафета
из рук в руки,
как песни из уст
в уста!
И вот он — юности мира парад —
шумит знамёнами радужными,
и белые голуби мира парят,
парят над берлинскими ратушами!
Из гор, где в бездонной пропасти
бьются о скалы
сюда потайными тропами
пришли молодые греки.
Вместе в ряды железные строятся дружно
и прямо юноши Индонезии,
Бельгии и Вьетнама.
Шахтёр из области Рурской
беседует с девушкой русской,

друг другу поляки, узбеки
рассказывают про успехи.
Руку француз
для пожать немца рука
раскрыла.
— Наша задача — единство сил.
Это сегодня главное!
Снова повсюду орудия, планы войны
вычерчивая, к битым готовы орудия,
в ярости корчатся чертилаи.
Но мы спокойны
за будущий день —
нам юность, как смелость, дана.
Ведь с нами сегодня Раймонда Дель
и сотни таких, как она!
Рядом в строю непреклонных колонн
с нею шагают, дружат с ней,
и будет подвиг ее повторён
мужеством наших жизней!
Над городом песня разносится,
и ты вперёд идёшь,
юности знаменосец,
советская молодёжь!
Чтоб небосклона тучею
снова война не затмила,
это сама грядущее
встало под знамя мира!

Рисунок Е. Ракузина

Здесь будет построена Каховская гидроэлектростанция.

Фото В. Масникова

Лариса ФЕДОРОВА

В КАХОВКЕ

Сказать по правде, приехав в Каховку, Иван Скляр был несколько разочарован. Окончив школу ФЗО монтажников, онехал сюда с твёрдым намерением сразуприняться за строительство гидростанции. Но почему-то в управлении «Днепростроя» с новыми замыслами о строительстве столицы моряка, банка, общежитий — нового города в Ключевской.

— А как же с гидростанцией? — нахмурился Иван.

— Гидростанция пока у геологов, — ответил ему начальник отдела кадров. — Пока будем отстраивать жилой фонд, они как раз закончат изыскания: определят створ плотины, подберут место для Каховского моря. А после этого уже будем строить гидростанцию...

— Ничего, товарищ начальник, — сказал кто-то из спиной Ивана, — мы подождём. Я вот гидротехником во Львове окончил... Сразу же мог поехать на Волго-Дон. И ребята звали: «Поехем, Ганек!» А я говорю: «Куда же у вас, товарищи, направляться — Каховка? Я из Ново-Троицкого колхоза. Может, смысла? Канал на Аксаково-Ново как раз говорит, через наш колхоз пойдет... А пока давайте любую работу!»

Иван Скляр встретился глазами со смуглым крепышом в синей куртке. «Что-то уж больно ты покладистый, парень!» — хотел сказать ему Иван. «А ты не очень меня рассматривай», — ответил ему твёрдый взгляд Павла. — Я для кого покладистый, а для кого и нет...» И нарочно спросил:

— Так какие будут распоряжения, товарищ начальник?

Начальник отдела кадров, высокий чоловек с серыми костюмами, внимательно посмотрел на юношу и сказал, что работают они будут в одной бригаде, а Павел Ганек — первым его помощником, мастером по бетону. Конечно, им сначала придётся немного подучиться этому делу. Что касается остальных членов бригады, то, чтобы не терять времени, их можно подобрать сейчас.

Он порылся в большой пачке писем, присланных почтальоном, взял наугад один — другой конверт, развернул письма и прочитал.

— Вот, например, едет к нам старшина

второй статьи моряк Дмитрий Козырев. Подходит? Отлично. А вот ещё один демобилизованный, комсомолец Николай Андреев. Остальных подберёте сами из местных.

Из управления «Днепростроя» (снова есть, теперь организационно-технический) об молодых строителях высказывалось: в городе было жарко, пыльно. Низенхилье белые домаики, раскинувшиеся по широкому берегу, не заграживали город от ветра, который дул с реки, и он свободно гулял по каховским улицам, взметая тучи пыли, шевеляльные полотнища. На каждом из них были написаны имена лучших строителей Каховки: арматурщика Беляева, слесаря Говенко, электросварщика Дудка.

— А что же... — повеселел, сказал вдруг Скляр, — я вижу, здесь настоящие орлы собираются!

Он прошёл немножко по главной улице. Наконец увидел первый строительный. Вместе с пешеходами, воротившимися с синими грузовиками. Они пришли с инструментами: лоски, брезент, рамы, стекло, из Каучуковой, где был главный товарный причал, доставляемый цемент из херсонских степей, которые раньше других должны были получить днепровскую воду, грузовики велили строительный ракушечник. В распахнутые ворота виднелся бетонный узел. Бетон выдавался по желобу в кузовы полупогрузчиков, которые подъезжали к заводу одна за другой.

— Вот здесь и будем трудиться! — сказал Иван своему помощнику.

Вскоре у Ивана Склара и Павла Ганева, первое, в всей молодёжной бригаде с бетоном, началась кипучая работа: первые строители, радиосвязь, кипучая жизнь строителей, необычная привычность строителей не замечало, но зато человеку, только что попавшему в Каховку, это бросалось в глаза сразу. Прошёл месяц, и Иван Скляр обмылся. На площадке стояли жилые дома, новые магазины, столовая, школа. Окраина Каховки росла: строились посадки. На Виноградном холме в Каучуковой также выросло несколько новых домов будущего города. Всё это предназначалось для тех многих тысяч строителей, которые приедут скоро сюда, чтобы построить плотину, гидростанцию, водохранилище. Это

даст воду трём миллионам гектаров засушенной земели Украины и Крыма.

Вскоре бригада Ивана Склара стала одной из лучших на строительстве.

Народ в бригаде подобрался дружный. Каждый из укоченных строителей, комсомольцы своей балагуркой работали, комсомольцы с бетонного узла никогда их не подводили. Растрою всегда было в избытке. Особенно хорошо работал в бригаде бывший моряк Дмитрий Козырев. Ежедневно он давал по триста двенадцать замесов вместе положенных двуххсот шестидесяти. Всё бригаде в целом давала за месяц не меньше 250 процентов плана.

Сегодня Иван Скляр вызван вновь на посты, которую ему сообщила секретарь комсомольского комитета Пасар. В Каховку едут шефы из кировоградского завода «Красная звезда». Они везут договор на соревнование. Иван побежал просоветиться со своим помощником, но Павлуна Ганека не было. Он другую новую шефу уже назначал в Каховку, и наутро в шесть утра нужно встречаться с ним на пристани.

Каховцы решили устроить шефам торжественную встречу. Гости призвали свои дорогие рабочие подарки: столярные и слесарные инструменты сверхточного качества, сделанные из скономленного материала на внеурочное время. Кроме того тридцати пяти лучшим строителям, о которых было известно из газет и из писем, шефы тоже хотели сделать подарки. Для этого они привезли телефон, радиоприёмники, библиотечки, музыкальные инструменты. На вечере под горжескенным марин оркестр самодеятельности рошено было огласить условия социалистического договора, заключённого между строителями Каховки и рабочими Кировграда.

Перед обедом на бетонный узел Склара еле спас забежал секретарь комсомольского комитета и велел Ивану сесть же на новый гостиницу, где остановились шефы:

— Погодите, — насчитывает соревнования. Только я приду в виду: перед шефами не занято...

В комнате, где собирались шефы, было уже довольно людно. Иван уточнику опоздал, потому что каховский слесарь Юрий Азнер уже успел заключить содоговор с молодым конструктором «Красной звезды» Владимира Тараненко. Юрий со своей бригадой обещал взять все инструменты на социалистическую сохранность, а Владимир Тараненко от имени конструкторского бирга завода дал слово бережно расходовать ценный металл при всяком рода конструкторских работах...

— Одним словом, два поасадника для месяца будем работать на скономленном металле, — как говаривал Илья Корабельников, — сказал Тараненко.

Люда Пронина, круглающая румяная девушка с живыми карими глазами, внимательно глядила на Склара, стала говорить о союзоблаготворительствах своей бригады токаря. Когда она сказала, что её бригада выплатила годовой платёж до дня Стalinской Конституции, Иван Скляр даже положил на стол наброски и своего союзоблагатательства.

— Ого! — поднял тонкие брови, сказала Люда. — Двести процентов ежемесячного плана! А мы бригада обещает только сто семьдесят. Ну, что же, пускай за нас мы должок числится, азько и пропадёт.

— Не пропадёт! — уверенно заметил секретарь Кировоградского горкома комсомола.

В раскрытое окно нового дома доносился гул камнедробилки, пение птиц и гудки грузовиков, проносившихся по улицам Каховки. Из Херсонской степи ветерок нес сюда горьковатый запах полыни и стальной аканции, насыщенной в лесных поясах. В раскрытое окно виднелася Днепр и прибрежные деревни, отражающиеся в его быстрых водах. Река спешала мимо в Чёрное море. Строители любовались гейзером реки, и каждый из них в душе думал одно: «Покорим!».

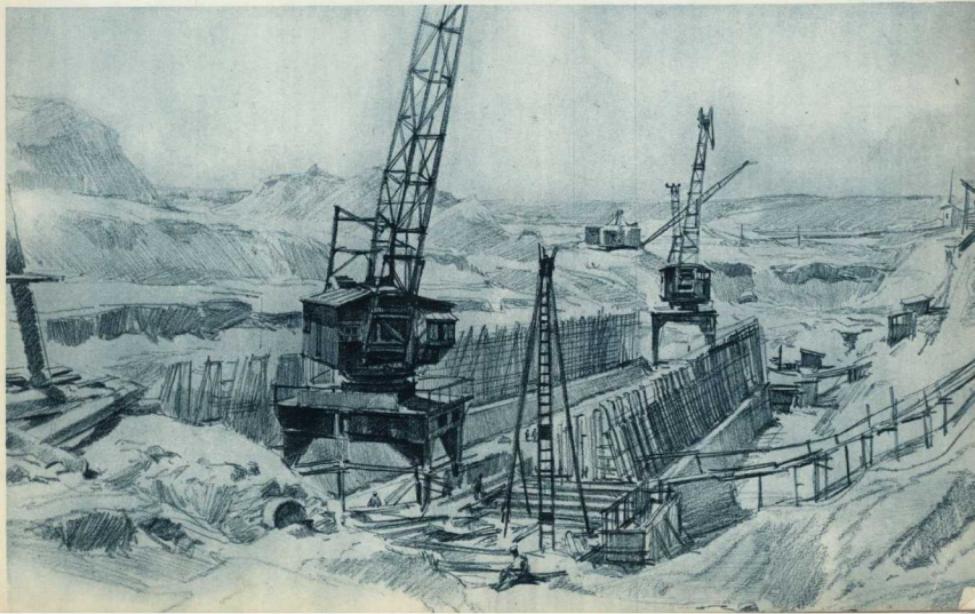

Знатный бригадир экскаваторщиков на строительстве Волго-Донского судоходного канала Иван Ермоленко.

Рисунок Н. Жукова

На строительстве шлюза Волго-Донского канала.

Рисунок В. Богаткина

Бригадир экскаваторщиков Иван Худаков. Его бригада соревнуется с бригадой Ивана Ермоловенко.

Рисунок Н. Жукова

БУННЕЕВЦЫ

Кубанская станица Архангельская широко раскинулась вдоль речки Челбас. Раньше в конце жаркого лета река мелела. А теперь о ней председатель здешнего колхоза «Путь к коммунизму» Павел Петрович Демченко с уважением говорит:

— Челбас — это наша даровая энергия, — и с гордостью показывает рабочий на зеркальную с высокой плотностью, блестящим водобросом и белым зданием гидростанции.

Плотину строили все станицей. И в разгар весеннего сезона и в летнюю стадию на строительстве работали тракторы со скреперами — явление, доселе небывалое. Раньше тракторов здесь и для полей не хватало. Бывало, сеяли в мае, убирали хлеб до сентября, а в концептнем году буннеевцы в колхозе и отсыпались рано, в апреле, и лесные полосы посадили машинами, и дороги устроили трейдерами, и плотину укрепили, и хлеб убрали комбайнами ещё в конце июля.

— Все это благодаря инициативе Буннеева и его последователей, — поясняет Павел Петрович.

На берегу залегли белые логии. Здесь росли и вырос Иван Буннеев. В родной станице он учился, стал трактористом и известным человеком — Героем Социалистического Труда. Вместе с Павлом Петровичем Демченко мы вошли в домик. Буннеев не оказался дома. Он находился в бригаде.

Ступнув на полевой стан буннеевцев, украсила арка с лозунгом: «Добро пожаловать!» — приветствие многочисленным гостям, приезжающим сюда из других МТС. За аркой огорожены площадка, окантованные мелом. На площадке комбайны и другие машины, отработавшие летний сезон, извесь для текущего ремонта тракторы будут на колёсах, склад горючего — всё это радует чистотой и порядком.

— Вот и стоят буннеевцы! — показывает Демченко на белое длинное здание из самана, огороженное штакетником и обсаженное деревьями.

За ломом фруктовый сад. Перед зданием пальмиски с декоративными кустами и цветущими клумбами. В обежитии трактористов, чисто, кративы мягкие, с новыми оделями и белыми простынями, на стенах картины, на полу дорожки и коврики. В небольшой, уютно обставленной комнате, которую называют «Ленинской», свежие газеты, журналы, агротехническая литература, радиоприёмники и радио для связи с дирекцией МТС. Рядом с коминами столовая.

Трактористы на стане мало: отдаются только те, которые вернулись утром из ночной смены. Дневная смена трудится. В поле все вспомогают тракторы: гусеничные пашут землю, колёсные готовят почву под посев озимых и осеннюю посадку лесополос.

Иван Буннеев нет и на стане. Он с раннего утра на полях.

«Ленинской» комната за столом сидят трое: худощавый учёный партуратор бригады Василий Песков, участковый агроном Николай Тюфянов и старший водитель дизельного трактора «С-80» Фёдор Пацца. Они составляют новый стахановский маршрут и план-график на следующие десять дней для водителей «С-80». На карте схемой полей схематично бригады: первая — северо-запад, обозначена зелёной, ярко-зелёной, красной, зелёной линиями, проходящими куртинами, пар, эзбр. Красная линия — линия стахановского маршрута трактора начинается в полевом стане и ведёт, минуя поля, обрабатываемые другими тракторами, к пашням. Стrelками показано, в какой последовательности будет пахать землю. Маршрут гонов намечены с таким расчётом, чтобы трактористы не делали лишних, «холостых» переходов, а обрабатывали соседние поля, экономили время и горючее. Обозначены и места заправки трактора в борзиде.

К стахановскому маршруту приложены пла-график на десять дней. Он распределён по

сменам — дневным и ночных. В графике указаны задания на каждую смену в гектарах, кругах и часах. По плану-графику учётчики и бригадир выписывают трактористу часовую графику на каждую смену.

Так буннеевцы планируют работу каждого трактора, каждого водителя.

Во время перерыва на обед приехала с поля на балерина Ирина Буннеева. Запыленный комбинезон её широкий поясок на плечах лежит свободно, походка вразвалочку.

Уж вдвадцать третий год тракторами владею, — обронил в разговоре Буннеев.

Именно владеет, ибо в совершенстве знает технику.

В юности он начал работать на слободском американском «фордзоне», затем с рабочим пересел на «СТЗ», потом — на гусеничный «челябинец». Урожая пошли обильные, колхоз стал миллионером.

И вдруг — война. Буннеев поехал на фронт на своём «челябинце». Всю войну он расчищал аэродромы и сохранил трактор для мирной работы на колхозных полях.

В бригаде Буннеева работают трактористами юноши, кавказцы, комсомольцы. Бригадир обучена им, передал им свою любовь к технике, свой многолетний опыт. И пошла у буннеевцев работа! Перепаскали они засоренные поля погубаже да с предзапахниками, разделали почву, как говорится, «под орех». В 1948 году вырез на колхозных полях небывалый подсолнечников, хороши были и пшеница и остальные культуры.

— Когда вручали мне золотую звезду, — говорил Буннеев, — я сказал в ответ, что отравлю высокое звание, оно ведь обзывают работать ещё лучше!

Буннеев решил, как учит товарища Сталина, выжить из техники, что у него может дать. В первые годы комиша поднимали все новые резервы и обзаводились: выбирать из тысячи тракторов на тракторе направлять машины каждый одиннадцатый день сэкспониленными горючими, сечь одну пятую часть средств, отпущенных на ремонт, удешевить себестоимость пахотных работ на двадцать процентов и повысить урожай озимой пшеницы до 25 центнеров с гектара.

— Взгляни мы также обязательства перед выездом в поле и сообрази: а что, если все тракторные бригады будут работать, как наша? — говорит Буннеев. — Цифры роста производительности и экономии получатся государственные! Это и натолкнуло меня тогда на мысль о создании наших кубанских бригадиров на схемах с гектарами.

В поисках резервов машинно-тракторной техники буннеевцы опираются не только на свои знания и опыт. Они изучают и обобщают новаторский опыт знанных механизаторов Кубани: Константина Борина, Ивана Шацкого, Григория Погожего.

Тысячи тракторных бригад Кубани последовали за буннеевцами. Они вnderли на пахоте и уборке колхозных полей самые передовые методы и прёмы труда: стахановские маршруты и часовые графики, бережное обращение с машинами и экономия запасных частей и топлива. И вот результаты этого нового движения: первые пологада механизаторов Кубани вспахали сверх плана за счёт резервов техники — 400 тысяч гектаров. И вот, начиная с этого полугодия было дополнительно более тысячи тракторов; они убрали обильный урожай зерна комбайнами в июле, на целый месяц раньше прошлогоднего. Уже 25 июня наша южная житница — Кубань — разортовала товарищу Сталину о досрочном выполнении поставленных хлеба государству.

Буннеевы идут в авангард, начатого ими соревнования. К августу они выработали на 15-сильный трактор более 600 гектаров мягкой пахоты, сберегли пять с половиной тонн горючего и снизили себестоимость обработки гектара пашни на три рубля. Комбайнёры Григо-

рий Гарбузов, Иван Завалский и Михаил Едемский в сжатые сроки убрали хлеб на площади 1 167 гектаров, намолотив в среднем по 25 центнеров зерна с гектара. Иван Буннеев, осматривая убранные поля, хвалит своих комбайнеров:

— Чистая работа!

Уже начальник вспашки зяблей. По убранным полю, окаймлённым смесью пахотой, с грязью и дикими травами, гусеницы скользят, с грохотом. — Быстро! — кричит Буннеев. Вот он приближается, водитель-комсомолец Николай Драганец делает поворот, на который поддается не более четырёх минут. Буннеев смотрит на ручные часы: Драганец развернулся за две минуты. Мотор дзеляза при этом сердит «фаршику», пустив сизый дымок. Буннеев делает знак водителю остановить движение и строго спрашивает:

— Николай, ты проверял, какое горючее тебе привезли?

— Не прослили, Иван Алексеевич, — смущённо отвечает Драганец, вытирая запылённое лицо. — Должно быть, отстоято...

— «Должно быть»... — сердится Буннеев. — Дизель зря не зачиняется!

Приближается к бригаде главный остановкой трактора. Буннеев проверяет часовой график, прикреплённый на щите управления. Драганец по часам контролирует свою работу и на каждом круге экономит до десяти минут. До конца дня он сделает несколько дополнительных кругов и перевыполнит сменное задание. Видимо, Драганец выкрайивает минуты не только на поворотах, но и на повышенной скорости — за счёт лёгкости пахоты! Буннеев достаёт из кармана складную линейку, мерит глубину борозды: они нормальные.

В другое время бригадир непременно похвалил бы Драганцева, но сегодня тот нарушил строгое правило замены дизеля и получил за это замечание.

Образец землеройных бригад по количеству обработанных буннеевской бригадой, занял почти весь день. Одному Буннееву было бы трудно спрашивать, поэтому у него есть два помощника — оба комсомольцы. Они вернулись в бригаду с последними вестями с полей и составляют очередную «молниенку». В «молнии» говорится: «Водитель-комсомолец Владимир Чураев вместо 8,1 гектара вспахал за смену 10 гектаров зяблей и сберёг 25 килограммов горючего, а Николай Асташев на культивации пары под посев озимых сделал вместо 18 гектаров 25 и сэкономил 12 килограммов горючего».

Впереди Буннеев собрал в «Ленинской» комитет всех трактористов и претендентов, вернувшихся с полями и уборкой. Их было больше тысячи, и подъём этот долгий, но забыть рассказать про опишество заправщиков и Драганцева. В заключении Буннеев пребывал им одному из многочисленных писем, только что полученных с поэтическими поздравлениями. Знанный сибиряк Архип Кузин сообщил, что его бригада решила выработать на трактор на 100 гектаров больше, чем обещала она в своем договоре на соревнование. Буннеевы принесли этот астречный вызов, о чём гут же было передано по радио во все бригады МТС. И в тот же вечер, пока трактористы дневной смены отдахиля и развлекались в «Ленинской» комнатах, читая газеты, журналы, книги, играя в шахматы и слушая радио, Иван Буннеев написал Кузину письмо:

«Дорогой Архип Ефимович!..

Ваше письмо мы обсудили и с радостью приняли ваш вызов.

Мы считаем, что соревнование кубанцев с сибиряками послужит нашему общему делу механизации колхозных полей, дальнейшему подъёму сельского хозяйства.»

Желаем вам новых трудовых успехов...»

Таковы буннеевцы — славные новаторы и герои плодородной Кубани.

Малороссийская МТС,
Краснодарский край.

Николай ПАПАЗОВ

ТВЕРДЫЙ СПЛАВ

Рассказ

Над заводом пылает большое солнце, играя бесчисленными отражениями в окнах серых корпусов.

Идет смена. Резко хлопают двери проходной, на широкий зал подходит двое рабочих, выходят рабочие. Сыплются оживленный говор, радостные приветствия, и на лицах людей словно отражается синяя погожего дня.

Сергей! — кричит молодой рабочий с кепкой в руке, стараясь догнать идущего впереди юношу в серой куртке. — Смирнов!

Тот ничего не слышит и продолжает шагать, глядя под ноги. Он останавливается, когда на его плечо ложится рука. Смуглое лицо кажется совсем юным, но губы и нос очерчены резко, по-мужски, темные глаза смотрят уверенно серебристо и, пожалуй, сознательно.

— Здравствуй, Илья! — отвечает он на приветствие товарища.

— Ну, и шагаешь же ты! — весело говорит Илья. — Я с самого прекрёстка тебя догоняю, да потом потерял в толпе. Смотри, денёк какой!

Они идут рядом. Илья осторожно обходит лужу и говорит:

— Недельку постоит такая лужа, и всё подсохнет, тогда можно и на стадион, а там — и за Волгу. Всей brigadой. Поехали, brigadier?

Сергей не спешит с ответом. Его товарищ заглядывает ему в лицо:

— Да ты что такой хмурый?

— Думай, Илюша!

А подумать действительно было над чем...

Вторую неделю бригада Сергея Смирнова отстаёт от соревнующейся с нею бригады Бориса Гордеева. На доске показателей против фамилии Сергея, как заворожённая, стоит цифра 160, в то время как показатели бригады Гордеева подбираются к двумя процентам. К тому же планировщица Клава Головина, написав на доске мелом цифру, ставит ей жирный восклицательный знак, который словно говорит: «Что же вы отстаёте от товарищей?»

Кстати о Клаве. То ли потому, что станки комсомольско-молодёжной бригады Сергея расположены в начале проёма, то ли потому, что здесь работают самые беспокойные ребята, готовые поднять крик о простое ещё до того, как будут обработаны последние детали, планировщица Головина начинает свой обход группы именно отсюда.

Почему же, спросите вы, эта высокая девушка в синем халатике подходит к станку бригадира чаще, чем к остальным? Почему? Сергей тоже не может ответить на этот вопрос, так как Клава всегда приходит по делу и не любит болтать о пустяках.

Сергей хочется, чтобы побольше было вопросов, которые требуют пристального, здесь, около него, этой девушки с упрямым взглазом.

Вот и сегодня за несколько минут до начала смены Клава выходит из кабинки, отмечает мелом на доске показателей итоги вчерашней работы и направляется вдоль длинного ряда станков.

У девушки такой праздничный вид, так сияют ей глаза, что Сергей понимает: Клава привитая новость.

— Пожалуй, что ты сегодня именинница! — говорит Сергей, останавливая девушку.

Погоди угадай, — улыбается Клава и, немножко помедлив, добавляет: — Сегодня у нас все именинники. Только что звонили из плавского города. Нам поручили обработку шлангового валика, для которого понадобились специальная оснастка.

— Вот как? — радостно воскликнул Сергей. — Это хорошо. — А про себя думает: «Особенно для нашей бригады».

Меняя полотра назад на завод поступила срочный заказ Куйбышевгидрострою. Механические цехи давно начали обработку деталей мощных подъёмников для великой стройки. Изготовление более сложных деталей было передано инструментальному цеху. Последним запускался трудоёмкий шланговой валик, для которого изготавливались специальная оснастка.

— К обеду должны привезти из кузнницы поковки, — говорит Клава. — Вечерняя смена сразу начнёт обработку.

Сергей перестаёт ухатьться и недоумённо спрашивает:

— Почему же вечерняя смена? Мы и начнём обработку после обеда.

Клава спокойно смотрит на встревоженного бригадира и как можжевельником мягче объясняет:

— Да потому, — Серёжа, что обработку валиков мы передаём бригаде Гордеева.

Сергей чувствует, что у него начинает гореть лицо, потом уши.

Странно, — сдержанно замечает он, — очень странно. Разве моя бригада не справляется?

— А разве бригада Гордеева не справляется? — вопросом на вопрос отвечает Клава. — Разве бригада Гордеева не обогнала вас, Серёжа?

— Обогнала, — и, уже не сдерживая раздражения, резко говорит: — До конца месяца ещё двадцать дней, товарищ планировщица. И как тебе известно, в прошлом месяце впереди были мы, а не бригада Гордеева!

— Всё это мне известно, товарищ бригадир, — в том ему отвечает Клава. — Но нужно быть прямее и честнее хотя бы с самим собой. Подумай, и ты согласишься.

В это время раздаётся резкий звонок. Начало смены.

— Подумай, — повторяет она, уходя.

Сначала Серёжа испуганно узрел сосредоточившись, вйти в цех и начать работу. Нет, он никак не может согласиться с тем, что почтёчный цехок поручается не его бригада. Правда, сейчас бригада Гордеева впереди, но разве за последние месяцы его бригада трижды не выходила победительницей? «Будь честен с самим собой», — сказала Клава. Сергей придирично спрашивает себя: не стала ли он меньше уделять внимания бригаде, увлечённый своими опытами?

В начале зимы Сергей был делегатом областного совещания стахановцев, и его очень заинтересовало выступление знатного токаря Лошакарёва, который рассказал о скоростной обработке деталей. Во время перерыва Сергей разговаривал с Лошакарёвым; старый токарь пригласил Сергея в свой завод.

Как и следовало ожидать, после поездки к Лошакарёву Сергей вернулся к себе в цех, полный решимости внедрить скоростную обработку. Закончил смену, вымылся, выспался, и, несмотря на усталость и утому, перенесённую десятью резон. Из них лишь несколько шагов оказалось более или менее удачными, и Сергей настойчиво совершенствовал заточки, подбирал наиболее выгодные режимы резания. Но когда успех был уже близок, когда в руках у него было несколько хороших резцов, Сергей понял, что желаемого повышения производительности ни сму, ни членам его бригады добиться сейчас не удастся. Технол Фёдор Иванович, которому обратился Сергей, также подтвердил, что при обработке деталей с малым машинным временем скоростное резание не может привести к значительному росту производительности.

Вот почему Сергей с таким нетерпением ждал дня, когда в бригаду поступят новые детали, на которых можно было бы применить новые резцы. Нечего сказать, дождалась!

Во время перерыва после короткого совещания вся бригада ввалилась в канторку мастера.

— Вижу, что вы решили взять числом, а не умением, — добродушно молвил мастер, глядя на молодых рабочих поверх больших круглых глаз. — Наши шестеро, а я один. Только воளеутесь энты эрь, мы ведь должны успеть обработку поручим лучшей бригаде. Честный мастер начнёт обработку деталей второй очереди, тогда и вашу бригаду не обидим. Думается мне, что принятное решение менять сейчас незачем. Согласны, хлошны?

Но мирное предложение было отвергнуто.

— Пойдёт к Ивану Петровичу, — решила ребята.

Закончив смену, Сергей принял стакан членов бригады, но от предложения Ильи пойти всем вместе к секретарю партбюро цеха отказался.

— Пойду я сам, — коротко сказал он, — и разговаривать буду от имени бригады. Меньше шума — больше дела.

Распрошавшись, ребята ушли. Сергей долго и тщательно чистил и смывал свой станок. Только часы через полтора он открыл и посмотрел на Румянцева.

Приносившая завтрак табачников «Партбюро», Сергей заглянул внутрь. В комнате, видимо, только что закончилось занятие по альтружику, слушатели расходились. За столом сидел Румянцев, разбривая бумаги.

— Можно? — спросил Сергей.

Румянцев поднял голову и устало прищуршил глаза.

— Садись, бригадир. Что хорошего скажешь? — говорит он, вынимая из кармана портсигар.

Волнуясь, довольно сбивчиво Сергей рассказывает о том, что бригада недовольна решением передать обработку деталей по чётному заказу другой бригаде, передаёт разговор с мастером.

Румянцев слушает молча, задумчиво вертит в руках папиросу. У него постепенно разглаголяется складка на переносице.

— Разве не обидно, Иван Петрович, гордится Сергей, прибегая к концу самый весёлый аргумент. — Я больше месяца готовился к обработке новых деталей, сам подготовил резцы с отрицательными углами, и вдруг такой случай.

— Скоростные резцы, говоришь? — с интересом спрашивает партторг и перестает мять папиросу. — Этоально. А ты их уже испробовал?

Чувствуя, что его сообщение заинтересовало Румянцева, Сергей более спокойно и обстоятельно рассказывает, как он подбирал и перетачивал резцы с пластинами твёрдого сплава, пользуясь чертежами Лошкарёва, как испытывал их, оставаясь во втором в цехе.

— А вnderять их на наших старых деталях нет смысла: сами знаете: машинное время у нас измеряется секундами. Вот почему я сразу видел, что поступили новые детали и моя бригада передаёт на скоростную обработку, — говорит Сергей, почти уверенный в том, что услышит сейчас желанные слова: «Хорошо, постараемся исправить это дело».

— Так, Серёжа, — замечает Румянцев. Он закуривает и машет рукой, разгоняя перед лицом табачный дым. — Всё это хорошо. Хорошо, что ты болеешь за честь своей бригады, что понимаешь значение нового заказа. Очень хорошо, что ты не стал дожидаться, пока технологии внедрят скоростную обработку, и сам изготавливал резцы. А вот обижайся ты напрасно. Твоя бригада соревнуется с бригадой Гордеева не первый месяц и ты должен понять, что мастер поступил правильно, отмечив её успехи. В прошлом месяце ты был первым в бригаде и занял первое место. Теперь, впереди бригада Гордеева, хотя я и не сомневаюсь, что к концу месяца вы постараетесь ей догнать. Но условия соревнования ясны: Гидрострой — передовикам. Ведь так?

— Так, — вздыхает Сергей.

— Да ты не вздыхай! — успокаивает его Румянцев. — Сейчас замыкают подготовку производства по заказам второй очереди. Ты ещё покажешь класс со своими резцами, и не позже, чем через месяц. А машины-то какие будем изготавливать? Чудо, а не машины...

— Через месяц! — воскликнула Сергей. — Только через месяц! Сколько же деталей можно обработать моими резцами за это время?

Справедливая мысль, Сергей! — подтверждает Румянцев. — Полумрак и об этом. Помнишь Малковского. «Сочтёмся словою, ведь мы свои же люди!». В том и наша сила, что люди у нас потяжёле твёрдого сплава. Чудесные люди!

Партторг встает и притягивает к себе руку.

— Желаю успеха твоей бригаде, — напутствует он, и Сергей уходит.

У двери диспетчерской Сергей встречается с Клавой. На девушке лёгкое коричневое пальто и мягкая шапка с круто загнутыми полями.

— Идёте домой, Серёжа, — приветливо говорит девушка. — Ведь мы уже помирились?

Сергей невольно улыбается и машет рукой.

— Сейчас иду, — отвечает он, — я только на минутку забегу в цех.

— Я подожду, — говорит Клава.

Сергей торопливо пересекает несколько рядов стакнов и выходит на свой участок. Вечером здесь никто не работает, верхний свет выключен. В полурамке он неторопливо тычет ключом в замочную скважину и со звоном открывает дверцу тумбочки. Не глядя, он наоушну бережно вынимает из дальнего угла тяжёлый свёрток.

Минуту он держит его на весу, словно колеблется, не положить ли свёрток обратно. «Нужно быть прямее и честнее с самим собой», — вспоминает он слова Клавы, встягивающей головой и неторопливо идёт к концу пролёта, откуда доносится ровное гудение вентиляторов.

«Конечно, Иван Петрович прав, — думает он. — Дело не в том, что он, Сергей Смирнов, или его бригада могли бы дать рекорд производительности, дело совсем в другом».

Конец пролёта, где сейчас работает бригада Гордеева, ярко освещён. Сергей щурит глаза от света и подходит к станку, за которым склонился бригадир. Борис обворачивается только тогда, когда Сергей громко, может быть, громче, чем следовало бы,

говорит:

— Привет передовикам!

— А, Серёжа! — по своему обыкновению широко улыбается плачистый, плотно сбитый Борис. — Что, дружище, ни душа, небось, кошки на перебору? Как усыхаха я эту новость, так и решил, — потреягивает тонкими пальцами. Утешаю тебя, Серёжа.

Почти. Через месяц я и моя бригада переходим на новые детали. Ты лучше угадай, что я тебе принёс в подарок.

Он делает таинственное лицо и притягивает свёрток товарищу.

Клава на сложенные у станка детали в ряжей окандине, словно незнакомая добавляет:

Румянцев слушает молча, задумчиво вертит в руках папиросу.

— Это то маузово привезли. На смену хватит?

Хватит и осталось, они, как каённые, — отвечает Борис, разворачивая свёрток.

Один за другим он вынимает четыре резца. Они густо смазаны тавтом, поблескивают свежей заточкой.

— Да никак скоростные? — радостно говорит он, любясь матовым отливом пластин твёрдого сплава. — Метров шестьсот можно дать в минуту.

Борис моргает, об, прикладывая в уме, что может дать такое увеличение производительности.

Как пить дать, четыре нормы наверняка, — медленно говорит он и с таком благодарностью смотрит в глаза Серёже, что тот смущённо отмахивается. — Не знаю, как и благодарить тебя, Серёжа!

— Не стоит, я рассчитывал побольше дать. Сочтёмся словою!

Шутливо отвечает Сергей и попрощавшись спешит к выходу.

У двери диспетчерской его терпеливо ждёт Клава. Она выходит из цеха и идет рядом, прислушиваясь к торопливому говорку тяжёлой воды на обочине дороги. Весна...

г. Куйбышев.

Из Ленинской

Отрывок

...Бакинская тёплая осень,
Беззмятежный гулкий простор.
Упала небесная просьба.
На дно молчаливых озёр...
Коптилка чадит еле-еле,
В подвале сырой полусвет.
На граники глядят Кечковели,
Сверяя газетный макет.
Осенней, звенящий, весёлый
За окнами тает рассвет.
Ещё не просохшая «Брдзола»
Бес подписи цензора: «В свет» —
Пошла, загремела, как выстрел,
В кварталах больших городов
Идеями ленинской «Искры»,
Сталинской логики слов.
Как факел беззбежденно ночью,
Она освещила улицы.

— Мы с партией русских рабочих —
Единое целое.

Мы —

Частица той силы, которой
Идти впереди суждено...
Вечерняя дымка на город
Плыёт, расстилаясь...

Темно.

Вот парень, неврачко одетый,
Лицо козырьком заслонил.
И будто случайной газету
На самом углу обронил.
Шла девушка в ватнике, рядом
Шагали кузнец, машинист.
Подняли газету, и взглядам
Открылся разбарынутый лист.
Сгущались сумерки ночи,
Но строки гремели из тьмы:

— Мы с партией русских рабочих —
Единое целое.

Мы —

Частица той силы, которой

«БРД

(К 50-летию

И. В. Сталин в подпольной типографии. 1902 год. (С картины Д. Налбандяна.)

«...Мы считаем излишним говорить о том, что в России и вообще везде только революционный пролетариат призван историей освободить человечество и дать миру счастье. Ясно, что только рабочее движение имеет под собой твёрдую почву и только оно свободно от всякого рода утопических небылиц. Стало быть, газета как орган социал-демократов должна возглавлять рабочее движение, указывать ему путь, беречь его от ошибок. Словом, первейшая обязанность газеты — стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на неё, быть сознательным и руководящим её центром».

И. В. СТАЛИН

(Из статьи «От редакции», опубликованной в газете «Брдзола» № 1).

В четвёртом номере газеты «Искра» — боевом органе революционных марксистов — появилась знаменитая статья В. И. Ленина «С чего начать?». Это было в мае 1901 года. Основатель нашей партии выступил в этой статье за задачу создания общерусской политической газеты, усматривая в этом первый, но важнейший шаг к созданию единой партии пролетариата. Роль газеты, учила В. И. Ленин, не ограничивается одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета не только коллективный пропагандист и колективный агитатор, но также и коллективный организатор.

Генеральный план Ленина, как известно, неликом оправдался. Созданный негласным «Искрой» в 1901 году «космический» звено, основной задачей в цепи звёзд и в цепи звёзд, ставивших тогда перед партией» (Сталин).

В ряде городов России (Петербург, Москва и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В Закавказье идеи «Искры» отстаивала «Брдзола» («Борьба») — первая негласная грузинская газета тифлисской социал-демократической организации, её ленинско-искровской группой.

Посмотрите, читатель, на воспроизведённую на этих страницах «Смены» картину художника Д. Налбандяна «Организация Батумского комитета РСДРП» (1901 год).

С вспоминением взираемся мы в дорогой образ юного Сталина. Ему всего 22 года. Но он уже подлинный учитель рабочих, вожак, профессиональный революционер. «Когда с де-

«Искры»...

из поэмы

Идти впереди суждено...
 Полиция черной сворой
 Весь город обшарила. Но...
 Но «Брдзола»...
 В расстегнутый ворот
 Рабочий притиснул к груди,
 Шепнула лишь: — Мы — смила, которой
 Идти суждено впереди...
 — Крамола, крамола, крамола!
 Жандармы шныряли в цехах.
 Напрасно...
 Праздная «Брдзола»
 Шуршала в рабочих руках.
 Не скроясь, в закрытых подавалах
 Приглушенным басом чтеца
 Она на борьбу окрикляла,
 Отвагу вселяла в сердца.
 Из города шла по селениям,
 В крестьянскую тёмную глуши
 Неся она в руках гений
 В глубины муковиц душ...
 В грузинском поэльне Кентери
 Газету искал станковой.
 — Кто вечером выйдет за двери,
 Немедля отдашь под конвой! —
 Гроздился стоник...

Пред рассветом
 С пустыми руками ушёл.

И с укасом угром газету...
 Он в шапке у смыне нашёл.
 О! Как по посылу он рыскал,
 Беснясь, от злобы дрожал...
 Напрасно!
 ...Из ленинской «Искры»
 Уже разгорался пожар!

ЗОЛА»

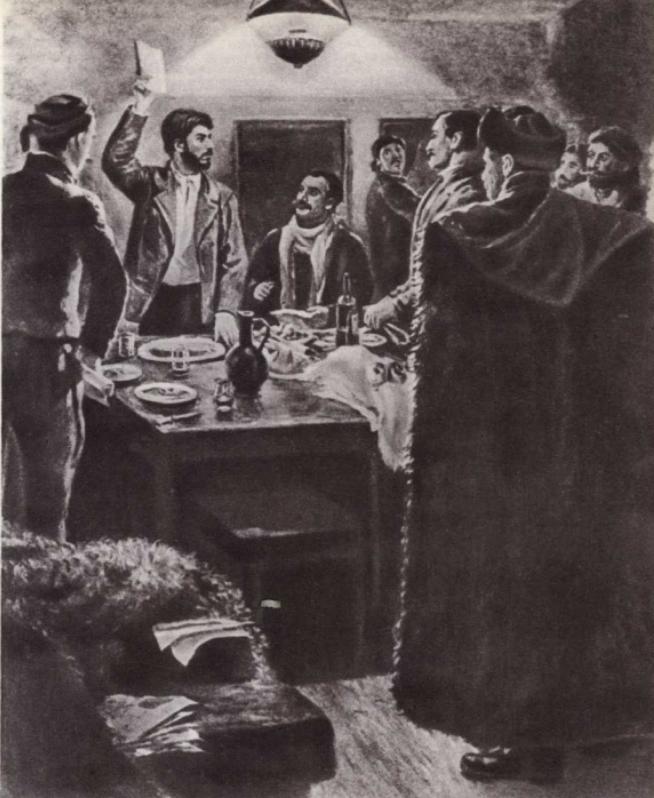
газеты «Брдзола»)

кабря 1900 года,—читаем мы в сталинской биографии,—начала выходить ленинская «Искра». Сталин целиком стоял на её позиции.

По инициативе И. В. Сталина с сентября 1901 года началась выходить «Брдзола». Мы отмечаем 50-летний юбилей лучшей в нашей парторганизации нелегальной марксистской газеты в России.

«Брдзола» («Борьба») была действительно газетой борьбы, её выход и явился результатом той борьбы, которую вели с 1898 года революционное меньшинство первой грузинской социал-демократической организации «Месамес-даси» (И. В. Сталин, В. З. Кешевели, А. Г. Чукурядзе) против её оппортунистического большинства (Жорданис и др.) по вопросу о создании нелегальной революционной марксистской печати.

Кавказская «Искра», «Брдзола» была не только колективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором масс. Газета отставала из ерзанувшей связи революционной борьбы южнокавказского пролетариата с революционной борьбой рабочего класса всей России. Защищая теоретические основы революционного марксизма, «Брдзола», как и ленинская «Искра», пропагандировала необходимость перехода социал-демократических организаций к массовой политической агитации, к подрыву рабочей борьбы с самодержавием, отрывавшей рабочую массу от рабочей партии. Со стихией глубиной и страстью обосновывала «Брдзола» необходимость создания единой революционной партии рабо-

Организация Батумского комитета РСДРП. 31 декабря 1901 г. (С картины Д. Налбандяна.)

того класса, разоблачала врагов всех мастей и оттенков.

Ленинская «Искра» отметила выход в свет № 1 «Брдзолы» как событие большого значения.

Откройте, читатель, первый том собрания Сочинений И. В. Сталина. Том называется статьей «От редакции». Статья — это передаточная газеты «Брдзола», написанная И. В. Сталиным 50 лет тому назад для первого номера газеты. Определяя задачи «Брдзолы», Сталин писал:

«...грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, сознание которых рабочим движением, разъяснить принципиальные вопросы, разработать теоретические роли рабочего класса в борьбе и озарить светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий».

В следующем номере «Брдзолы» (ноябрь—декабрь) была опубликована важная статья Сталина «Российская социал-демократическая рабочая партия и ее ближайшие задачи». Товарищ Сталин подчёркивает здесь необходимость соединения научного социализма со стихией рабочим движением, указывает на руководящую роль рабочего класса в демократическом и социальном движении. В этой же статье И. В. Сталин выдвигает задачу организации самостоятельной политической партии

пролетариата. Так великие вожди революции Ленин и Сталин, ещё не будучи лично знакомы, уже своеобразно от Ленина Сталин получил только через два года, в 1903 году, находясь в ссылке в Сибири), пропагандировали одни и те же революционные идеи, ведь одинаковый политический курс.

Пройдёт немногим больше полугода после выхода первого номера «Брдзолы», и вся Россия будет забодорожена известием о политической демонстрации батумских рабочих (март 1902 года), в которой И. В. Сталину на деле было осуществлено соединение стихии с политической демонстрацией, то есть то, к чему звали «Искру» «Брдзола» с первых своих номеров.

Начиналась «Брдзола» в Баку, в пополненной типографии, организованной по поручению революционного крыла тифлоской социал-демократической организации близайшим сподвижником И. В. Сталина В. З. Церквели.

Достойной преемницей «Брдзолы» явилась газета «Пролетариат Брдзола» («Борьба пролетариата») — орган Кавказского союза РСДРП. Газета выходила с мая 1903 года по октябрь 1905 года. По возвращении из ссылки её возглавил товарищ Сталин. После ленинского центрального органа партии «Пролетариат» «Пролетариат Брдзола» была самой лучшей и самой крупной большевистской газетой.

Ив. РАХИЛЛО

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

Рассказ

З в окном стучали топоры: там строили виселицу. В пустой избе, на голой лавке, опирясь на руки, полусидела бледная девушка и с тревогой вслушивалась в грозные стуки. В её тёмных широко раскрытых глазах отражённо сверкал голубые уголки зимнего рассвета. Мокрая прядка подстрекала волосы к розоватому цвету, ёё нежной. Рваная косоворотка и мужские ватные штаны не скрывали, а ешё больше подчёркивали тонкую, хрупкую фигуру приговорённой. Её угрюмый, устремлённый за окно взгляд выражал волю и непримиримость.

Затянутое дыхание, Виали слышала из темноты зрительного зала за каждым её движением, за каждым вздрогиванием настороженных реинов. Ему хотелось немедленно, вот сейчас, спасти эту девушку, умчать её, увести отсюда, но...

Скрипнула дверь, и больная в лихорадочном бреду бессильно повалась на албуку. «Горит... Горит... Всё горит... И коли горят... И земля горит... И я горю... И сидите горите...»

В избу с кувшином вошла седая бабка. — Спи, моя дитято, усни, моя ясна... И кто тебя вынужил, такую смелую да городу!..

Девушка порывисто приподнялась на руках.

— Бабушка, кто это стучит там?

— Это даты стучат, даты, моя родня... А ты ах, ах, дитято, я тебе скажу рассказ...

И положив к себе на колени голову девушки, бабка стала рассказывать ей русскую сказку о правде.

Виали слушала её всем сердцем. «Но неужели она не будет спасена?» — думал он, глottая слёзы. Чистое, светлое, щемящее чувство охватило другую девушку: она была сейчас отдать жизнь, чтобы спасти эту необыкновенную девушку, но уже поздно... Вот крикло было часы... Сейчас войдёт павли и уведут её, босую, по снегу на казнь...

Занавес закрылся, и в зале вспыхнула свет. Но Виали не уходил. Он сидел, покрасневший, не видя окружающего, не слыша разговоров соседей. Удивительное ощущение красоты подняло впервые в жизни захватило его: такая глубокая сила!

На белом фоне засияло низкое, глухое тепло. В первом свете круглых фонарей, перекрещиваясь дрожащими струнами осеннего дождя, плывались из темноты мокрые хлопья снега.

Виали долго стоял у подъезда кинотеатра. И то светлое, таинственное и волнующее состояние, овладевшее им в зале, не покидало его, наоборот, оно разрасталось, усиливаясь, звало куда-то... Юноша не видел огней, дождя, города: он был там, в подмосковном лесу, вместе с партизанами и польскими Зое!

Виали замергал по мокрой мостовой светом, падающим вдоль ускорял и ускорял шаги, через пащницу, мимо шумящих деревьев, в загадочную мглу города, где, как бубны, плавали круглые шаги редких фонарей. «Но неужели на свете существуют такие удивительные люди, как Зо?.. Ночь, ветер, ненастье, а у него за спиной словно крылья выросли, и так легко и радостно шагать по мокрой мостовой и мечтать о Зое, словно на улице не ночь, а сияет яркий день!..

«А какая она смелая!» — восхищённо думал Виали, и ему почему-то казалось, что

Зоя не погибла, что она живет и продолжает где-то действовать. Всё в ней было замечательно: и характер и воля. И особенно привлекала его эта гордая, какая-то малчишеская неуступчивость.

И ему до боли вдруг захотелось самому сделать что-то смелое, прекрасное, гордое, совершив подвиг для счастья людей, может быть, даже погибнуть в бою... Охваченный восторгом, Виали и не заметил, как обшёл квартал и снова очутился возле театра. «Нет, надо ехать домой, уехать позади...»

Виали жил на одной из самых дальних окраин западного сектора Берлина, в рабочем районе Шпандау. Отец Виали погиб в концлагере. Мать работала обмотчикой на заводе «Сименс». Три месяца назад её уволили с завода. Виали бросил школу. Днём и вечером, в жару и инеисты, ходил он по улицам разрушенного города и предлагал прохожим сигареты. Это не так просто — заработать на кусок хлеба. Безработных теперь полно. Виали ненавидел надменных и наглых «ами», налетевших из-за океана и принесших бедствия немецким людям.

Но гранит восточного сектора сменился на асфальты. Трамвай, громко и покачиваясь, летел в осенний, неприветливую мглу западного сектора Берлина. Через минуту он затормозил у остановки. На площадку быстро выбежала девушка-подросток с букетом осенних цветов и небольшим чемоданчиком в руках. Она настороженно оглянулась в темноту, окинула быстрым взглядом пассажиров и осталась на площадице. «Вот такая и та была», — подумал Виали.

И та показалась ему, то ли это было отражённый в тёмном стекле трамвая лёгкий склад девушки, то ли Виали получалось видеть светлый облик Зои незримо мчущихся рядом с вагоном сквозь серебристые блёстки дождя и мокрые хлопья снега.

Она сошла возле рынка. Виали видел, как, озираясь по сторонам, девушка поспешно повернула в чёрненькую темень гулкого перехода. В свете двинувшихся огней трамвая он заметил, как, следом за ней увязла два пльмы — солдат в форме рядового американского воздушного флота и русый верзила в светлосерой, из-дётной набекрень шапке.

Девушка, как быща защиты, беспомощно оплюнулась на уходящие огни трамвая. Виали тотчас же спрыгнул с подъездной лестницы, хотел ехать, ему было ещё далеко. Он не знал, что сорвалась спрыгнула, но, дрожащий от света, тепла, вязнущий в сердце необыкновенным чувством, он бесстрашно шагнул в темноту засед за девушкой: ведь ей грозила опасность!

Вокруг беспорядочно громоздились развалины. Глаза постепенно привыкли к мраку. Вот солдат уже обхватил девушку, а русый со смехом вырывал у неё чемоданчик. Они не кричали, она тихо и настойчиво просит: «Пустите, пустите меня!..»

Неожиданно чемоданчик раскрылся, и оттуда из тротуара посыпалась белая амистка. Ветер подхватил и понес их вдоль улицы.

Русый поймал один листок.

— О, «Ами, гоу хоум!» Что это: «Янки, убрайтесь домой!» — с хмурым и злым удивлением произнёс он, разглядывая его при свете карманного фонарика.

— Вот как! — недружелюбно ухмыльнулся солдат. — Выходит, у нас в руках не сидят наши создания... — и с уверенностью настылько оккупанта он склонил деревенский кулаки.

Сердце у Виали застучало.

- Не троньте её! — крикнула он громко. Шум и звон в темноте сразу затихли.

Голос защиты? — словно не веря своим ушам, пыльно удивлялся солдат. — А ну-ка, Джонни, посмотри там!

В глаза Виали брызнула ослепительный свет карманный фонарика.

— Выложи ему порцию, Джонни!

Сверкнула тьма, у Виали носки зазвездели в левом ухе, его фуражка скользила на землю. Юноша на секунду замер, кровь ударила ему в голову; перед ним стояли двое, тёмные, молчаливые, чем-то похожие на тех ненавистных гестаповцев, что также жили в этом городе. Одна из них открыла рот, чтобы отдать постами. Нет, этого он не забыл. Чисто из обиды я стала напоминать его горячий родильности. Двое и один... Но на его стороне правда... И не задумываясь, Виали тут же с размаху набросился ружьем на даром головой в подбородок. Мыча, пьяный медленно опускался на мостовую.

Солдат вырвался из кармана огромный складной нож.

— Богите! — предупреждающие крикнула девушка.

Ещё можно было убежать, спастись, но гордая сущность сила подвралась Виали на месте. Кругом ни души. Глухой переход. И из темноты на него, как грозовая

туча, неотступно надвигается пьяная фигура солдата. Виали вдруг представилось, что он послан вместе с девушкой на боевое задание. Им доверено важное дело. Враги хотят их схватить. И отчаянная, восторженная удача хлынула ему в сердце.

Он первым бросился на солдата. Тот пожалулся и лицо зексыло полоснуло ножом по плечу Виали. Было не было, лишь тёплая струйка быстро скользила вниз по локту. Вырвав товарища, девушка прорвально повернулась и ударила солдата чудоманчиком по руке. Проскользнувшись, она упала на землю. Но Виали бросился на мостовой. Виали схватил его и, взмыхнув, грохнул занес над головой; он был страшен в эту минуту, в крови и с ножом в руках. Рыжего испугало это злое, молчаливое упротье подростка, и он бросился бежать по перекошу. Виали погнался за ним, но, вспомнив о девушке, вернулся обратно. Ещё уж не было. Лишился несколько листков валялся на мостовой. Он поднял одну, незадолго спустя на ней изобразили белый голубь. С глубоким волниением смотрел Виали на белую птицу — символ мира и дружбы. Он теперь твёрдо знал, что ему делать и куда идти...

Синий туман стоял над землёй. Или это ему только так казалось? Ныло раненое плечо.

Из мрака от тёмной стены вдруг отделилась тонкая знакомая фигура девушки и пошла ему навстречу.

— Спасибо, товарищ! — едва газы были полны дружеской приветливости и участия. Она вытерла платком кровь с его лица. — Пойдёмте, я провожу вас до поста!

Они молча пошли в темноте. На прощание она крепко пощекала ему руку и тут же странно исчезла, будто растворилась в тумане. Он стоял на месте, не находя слов... Ему показалось, что это была Зоя...

И го светлое, знакомое уже ему необыкновенное ощущение счастья с новой силой охватило его, и ночь засверкала вдруг таким нестерпимым сиянием, словно где-то в пространстве зажглось невиданное солнце!

И Виали с непокрытой головой, одинокий, но гордый и счастливый, с изумрудными глазами, долил запаха к дёлбимым сиренам городской окраины и насторочку коклюх и ветки, крепко прижимая к груди анютику с белым голубем. На ней, как присяга в верности, горели капли его крови...

Рисунки В. Трубковича

Фернандес АМЕРИКО

В РЕДАКЦИИ «СМЕНЫ»

Уважаемая редакция!

Много лет назад в Советском Союзе привели на суд историю об ограблении золотого сундука, скрытого в скале в нашей стране второго динария. Многие из них уже кончили институты и сейчас работают на заводах и предприятиях страны.

Все мы знаем, и все мы твёрдо уверены, что Франко недолго будет господствовать в Испании, что ему придёт конец.

Мы просим вас, наших испанских студентов Государственного института по персидскому искусству Фернандес Америко, передать поздравления студентам факультета Мюнхенского государственного университета (Анатолия Лукиянова), выражавшие чувства и мысли испанской молодёжи, студентов факультета античной культуры мира. Просим напечатать их в связи с исполнением 20-годовщины провозглашения Испанской народной республики.

Студенты Московского государственного института искусств

Клара Валериана, Хуан Дуке, Консультант Аргуэльос, Елизавета Ребольо, Сентильян Альфредо, Роза Джанабекова, Хозе Энарес, Джульета Умателага, Майя Портнова, Фернандес Медина, Мария Гусева.

«Смена» скромно испрашивает просьбу группы студентов МГУ имени Ломоносова. Публикуются стихотворение Фернандес Америко.

Были в моей стране.
Может, короткой память
Стало быть твой?
И не забыть Испании.
Пытки, огонь и смерть.
Муки моей Испании,
Отданной палачу,

Я свомни устами
Выразить здесь хочу...
Подпись на приговорах
Прозверь ещё раз, бандит!
Свобре убийц и воров
Народ их не простит!
Помниши Гвадалахару?
Астурии динамит?
Наших бригад удары

Помниши, трус и бандит?
Кристико и Ларанги
Зовут на борьбу народ.
Под нашим трёхцветным флагом
Касто Роса идёт.
Кого ты убил в Гренаде,
Вспомни, трус подлец!
В нашем большом отряде
От рядовой боен.
Ройся в наших сокровищах —
Кровь пахнет они.
Выжжены наши нивы,
Гаснут в домах огни.
Кровавые отпечатки
Всюду от рук твоих.
В жаркой последней схватке
Мы не забудем их.
Восходит заря восстания.
Мы вместе с собой несём
Свободу родной Испании
И смерть палачам её.
Так береги же, Франко!
Всё твои борьбы народ
Против своих тиранов,
Против своих господ.
Чтоб были свободны дети,
Идём мы в смертельный бой.
Тебе не уйти от мести —
Вот она: над тобой!

Перевод с испанского
Анатолий ЛУКЬЯНОВ

* Автор имеет в виду расстрел фашистами видного испанского поэта Гарсиа Лорка.

Хоть далеко ты, Испания,
Край мой, омытый слезой,
Горе твой и страдания,
Боли твои склону мои.
Вида, родная Испания,
Муки и пытки твои,
С болюю негодованием
Сжимаю я кулаки.
Труе же убийца Франко.
Буду проклинать чёрный твой!
Умрёшь в алькофской у лихи,
Подожиши, как пёс цепной.
Ходишь на задних лапах
Протя же кто деньги даёт...
Но ни яшки, ни пана —
Никто тебя не спасёт.
Прошлое чёрной масти
Прячешь ты в тайники.
Знает народ, что к власти
Пришёл ты с кнутом в руке.
Этих виноватых, этих,
Чьи ты лишил сапог.
Помог тебе Муссолини.
Гитлер тебе помог.
Ты миланские даршиш
Карменсикт! споёй.
За ними огонь пожарищ,
Эти муми майдей.
Принадлежат народу
Богатства в твоих дворцах,
Народ мой живёт в трущобах,
С клахах, а не в домах.
Вспомни, предатель Франко,
Всё, что ты смеёш в огне,
Чтоб господами янки

1 Карменсикт — дочь Франко.

МОЛОДЕЖЬ СОВЕТСКОГО КИНО

Л. Драновская в фильме «В мирные дни».

А. Петров и К. Лучко («Донецкие шахтеры»).

С. Бондарчук и К. Канаева («Кавалер Золотой Звезды»).

С. Гурзо и Т. Чернова («Смелые люди»).

— За мир, за нового человека, за более совершенное человечество! — под таким лозунгом проходил шестой Международный кинофестиваль в Карловых Варах (Чехословакия).

В фестивале приняли участие представители кинокультуры двадцати двух государств, показано было 128 полнометражных и короткометражных фильмов (почти 168 километров кинопленки!). Это был подлинный смотр творческих достижений прогрессивной кинематографии всего мира.

И на этот раз, как и в предыдущие годы, наибольший успех выпал на долю советской кинематографии — самого передового кинокультуры в мире. Просмотр каждого советского фильма неминуемо кончался бурной овацией в честь Советского Союза, в честь великого лагеря мира, возглавляемого мудрым вождем всех прогрессивного человечества Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

«Большая премия» фестиваля присуждена фильму «Кавалер Золотой Звезды», «Премии Труда» — фильму «Донецкие шахтеры». Эти премии наглядно показывают огромное международное значение советского кинокультуры, его авангардную роль в борьбе за мир, за нового человека, за более совершенное человечество.

Работники советской кинематографии, вооруженные историческими постановлениями ЦК КП(б) о кинофильме «Большая жизнь» (вторая серия), создали новые высокодостигнутые художественные фильмы, прославляющие советскую Родину и советский народ.

Наряду с выдающимися мастерами советского кино в создании этих фильмов активное участие принимали и молодежь — воспитанники Государственного института кинематографии. О них-то мы и хотим рассказать.

Большой популярностью пользуется фильм «Молодая гвардия», в котором впервые снимались в ответственных ролях молодые воспитанники актёрского факультета института. Ряд участников этого фильма удостоен Сталинских премий.

Одним из представителей нового отряда молодых кинематографистов является талантливый артист Сергей Бондарчук — исполнитель роли Туттаринова в фильме «Кавалер Золотой Звезды». Созданный им образ молодого героя нашего времени — доблестного солдата и неутомимого труженика-созидателя — типичен для многих миллионов советских людей. Эти благородные черты мы видим и в биографии самого Сергея Бондарчука.

Бывший фронтовик, он пришёл в институт после окончания Великой Отечественной войны и горячо взялся за учёбу. Решительно устроившись в рабочую группу своего бывшего Енисейского студента С. Бондарчука, участвовала в фильме «Молодая гвардия», где исполнила роль большевика-подпольщика Валлько. Затем последовала ещё более ответственная роль Сергея Туттаринова в фильме «Кавалер Золотой Звезды». Сейчас С. Бондарчук работает над образом великого сына украинского народа Тараса Григорьевича Шевченко в одноимённом большом художественном цветном фильме.

Широко известно зрителю и имя молодого актёра Сергея Гурзо. После «Молодой гвардии» он успешно сыграл две главные роли в кинокартинах «Смелые люди» и «В мирные дни». Серьёзных успехов добились выпускники института Драновская, Аладюшко, Мигладзе, Тихонов, Лучко, Чемодуров, Носова, Савинова и другие. Массовый зритель знает их по картинам «Кубанские казаки», «Кавалер Золотой Звезды», «Донецкие шахтеры», «Жуковский», «В мирные дни».

В создании таких замечательных фильмов, как «Падение Берлина» и «Сталинградская битва», отыскали проприетарии себя молодые художники Юрий Александров и Михаил Семёнов, уединившиеся за свою работу Студенческим прейзом. Этот высокий призрад отмечен также молодые кинооператоры Ю. Монголовский, А. Семин, Д. Каспий и многие другие. Такие они воспитанники Государственного института кинематографии.

Отрадно отметить, что в отличие от прошлых лет в институте сейчас широко практикуется система непосредственного привлечения студентов к съёмкам киноновел, документальных и научно-популярных очерков-короткометражек. За один только год было отснято сорок таких учебных фильмов. Некоторые из них, как, например, очерк о производстве хрусталия в городе Тула-Хрустальном или о строительстве новых зданий в Москве, получили высокую оценку. Такая система обучения даёт возможность будущим кинематографистам ещё в стенах института практическим знакомиться с основами кинесъёмки, монтажа и озвучивания.

Всё эта работа ведётся под руководством виднейших мастеров советской кинематографии, передавших свой опыт знанию нового поколения. Творческими мастерскими института руководят народные артисты СССР кинорежиссёры М. Чкаурали, Г. Александров, М. Ромм, С. Герасимов, народный артист РСФСР Н. Дорогин, заслуженные деятели искусств РСФСР Л. Кулешов и О. Пыжкова и другие.

Артист Сергей Бондарчук, исполнитель роли Тутаринова
в кинофильме «Кавалер Золотой Звезды».

Фото Г. Борисова

Группа корейских юношей и девушек — участников III Всемирного фестиваля молодёжи и студентов — на Красной площади в Москве.

УМЕЛЬЦЫ

Из окон большого четырёхэтажного здания широко открывается пейзаж Подмосковья: голубые дали, озёра, холмы. Прямо перед иззором раскинулся город. Деревянный, узорчатый, резной, он кажется склонным. Сложный и богатый орнамент его крыльев, башенок, слуховых отверстий очаровывает зрителя.

Загорск — нестарая прославленная центр русского резного искусства.

В этом четырёхэтажном здании расположилось загорское ремесленное училище № 22. Оно готовит специалистов-техников и мастеров прикладного искусства. Сейчас здесь три «факультета» — столпары-краснодеревцы, лепщики-модельщики и «альфрейны» (фресковых) живописцев. Выпускники школы — белокаменщики, мастера многоярусного русского искусства — работали в Московском кремле и работают по всему Союзу, применяя свое ценные умение в восстановлении памятников старины.

В кабинете директора школы выставлены лучшие образцы учебнических работ.

Резчики, столпари-краснодеревцы проходят сейчас производственную практику на одной из фабрик высококачественной художественной мебели.

«Гризайль» — роспись под лепку. Дорожка так превосходно выполнена, что даже трудно будет убедиться, что это пластика, что здесь пластика, а не живопись. Чертежи, планы, рисунки и белый голубь заканчиваются струйной фигуристой пионер-художника. Четыре аллегорических картины-модальицы расположены по географическим координатам. На верхнем — алашский-голубой дымки величественно поднимается шапка Петропавловской крепости. На правом, виду снежных вершин, стоит группа василевников-пограничников. Нижний показывает санаторий «Мечта» в Крыму, и левый — сцену жатвы на солнечных полях Западной Украины. Этот замечательный плафон выполнен в порядке производственной практики группой учеников — живописцев-альфрейнов. Им же украшен большой клуб учащихся, оконные витражи. Здесь же, в клубе, группа девушек лепщики-модельщицы прекрасно выполнила лепные работы: государственный герб, афиры, барельефные портреты Ленина и Сталина, сложные розетки плафона.

Запах масляной краски, скрипаки, лаки: мо尔берты, подрамники. Группы учеников за работой. У стены стоит большая копия картины «Запорожцы», синхронизируя письмо тюроком «султану». Эта коллективная работа не мёртво повторяет образов оригинала. Холст живёт теми же красками, что и подлинник, но как-то по-новому освещены умные смешающие лица сечевых. Рядом с «Запорожцами» висит огромный загруженный холст. Это тоже копия картины «Выступление В. И. Ленина на III съезде Комсомола». Контуры комсомольцев в большинстве ещё только намечены, но уже во всей своей силе и страстиности вставят центральная фигура композиции — фигура великого вождя.

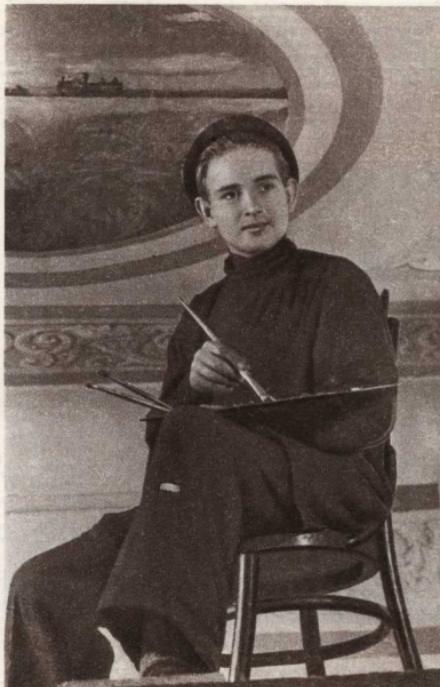
И здесь, как в «Запорожцах», воздух, свет, яркие краски, жизнерадостность.

Перерыв. Сергей Герасимович Митин, мастер группы и преподаватель теоретических дисциплин, — рослый приветливый человек в белом кителе — знакомит меня с некоторыми из своих учеников.

Вот Коля Володин, бывший воспитанник детского дома. В этом невысоком широколицем юноше со строгим, несколько замкнутым лицом и ясными, спокойными глазами чувствуется воля, уверенность и оттёкающее сознание жизненных целей. По окончании училища он собирается поступить в Московское высшее художественно-промышленное училище.

Участник школьного оркестра, румынский рослый блондин, девятнадцатилетний отличник Алёша Колесников приехал в училище из рязанского колхоза. Рисовать было его страстью с детства. «Как только на ноги поднялся с четырёх лет, так и начал писать, стоять, умел и глядел...» — смеётся он.

Рядом с Алёшей Борис Крылов, сын рабочего, как говорят о нём, «и во сне не расходится с митрой». Он уже участвовал в выставке Центрального дома работников искусств в Москве и сейчас готовит пять работ на Всесоюзном выставке Министерства трудовых резервов. А вот самый маленький из этих групп, широколицый, крепкий, подтянутый Волода Кириллов, тоже отличник, мечтает о другом: скорее окончить школу, а потом — «Потом, — он даже замхмурился от восторга, — потом на стройки коммунизма, в Куйбышев, Сталинград, на Дон, в Крым. Там возникнут новые великолепные города, там нужны и такие, как мы. Доучиваться будем за работой...»

Алекsey Колесников за работой над картиной «Моя Родина».

Фото А. Никифорова

В свободное время учащиеся отправляются с отборниками в живописные уголки Подмосковья, занимается в библиотеке, принимают участие в художественной самодеятельности. Особой популярностью пользуются оркестры народных инструментов и духовой. В училище есть кружки хоровой, драматический, хореографический, атлетический и другие. Часто на спортивных площадках можно видеть игру в футбол, волейбол, соревнования в беге.

Училище держит переходящее знамя горисполкома за лучшую постановку физкультурной работы. Четверо учеников школы участвовали во Всесоюзном соревновании по лёгкой атлетике в Ленинграде и вернулись, награждённые дипломами. В кабинете директора за витриной шкафа поблескивает красавица ваза — приз за первое место учащегося в прологической областной спартакиаде по лёгкой атлетике — и четыре вазы поменьше — призы Загорска...

Кипит работа на огромной территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Многие павильоны уже отделаны. То тут, то там между постройками протянулись густые аллеи, ярко зеленеют газоны.

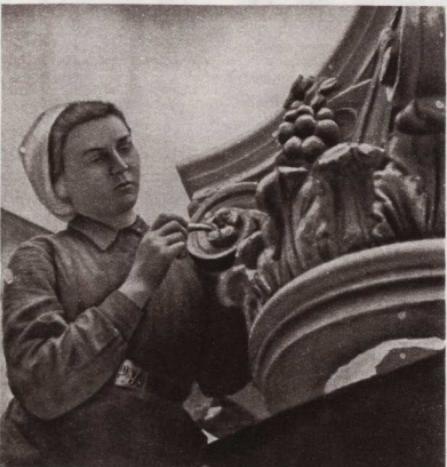
На одном из центральных участков работают учащиеся третьего художественного отделения Загорского училища — лепщики-модельщики. Это исключительно девушки. Они заканчивают демократическую отдельку павильона.

Серо-свинцовая тугая масса глины покорна скользким и ловким пальцам. Всё отшибаемое вырисовывается барельефный узор капители — гряды винограда, листья, орнамент... Зоя Петрова отходит от модели, склоняет голову, прищуривает глаз. Она недовольна, возвращается, стяж уверенно входит в тело глины, срезает верхушку листа, выправляет завиток. Тепло и солнечно, и мастерская раскачивается прямо на открытом воздухе, под нальчиком солнца. Её помощница работает тоже над лепкой капители. Страйная, гибкая, медлительная, она стоит на подставке-ящике. Её зовут «мальчишкой». Её тонкое с нежным девичьим румянцем лицо серьёзно, сосредоточено.

Капитель на глазах обогащается, расцветает. За лёгкой придёт

формовка частей капители, потом отливка модели и отделка, дальние монтажи по проекту и наконец установка на месте.

На установке кессонных розеток работают Аня Булавина и Валерия Родинова. Они «примораживают» к поверхности плафона декоративные его убранистичные — розетки и «порезки» карниза, ионики, булавки и т. д. Директором мастерской является Михаиленко под руководством мастера Ф. Ф. Алхса. Алхса устанавливает розетки плафона по проекту. У девушки озабоченность в лицах и горящие глаза: ведь их работа хоть и есть выполнение всего лишь декоративной задачи, но это уже настоящая работа. Она останется здесь надолго, на неё будут смотреть сотни тысяч и миллионы человеческих глаз...

Зоя Петрова за лепкой барельефного узора напитали.

Фото А. Моклесова

Работа заканчивается. В ожидании машины девушки рассаживаются на зелёной лужайке у павильона. Три давних подружки сидят рядом: обладательница спортивных наград, комсорг группы Алия Булавина, подвижная, ловкая Аня Хрыдинкова и статная, с красивым, выразительным лицом Тамара Хохлова. Они землячки, из Карманова, Смоленской области, в школе сидели на одной парте. И вот когда они окончили семилетку, в колхоз приехали на каникулы юноша-односельчанин, за год до этого поступивший в Загорское ремесленное училище. Его восторженные рассказы о школе, об увлечении, о будущем мастеров старого русского искусства, прорвали судьбу девушек. Так они прибыли в Загорье. Рядом с ними сидят Лена Михаленко, которую только что видел я на лесах. Она не только хороший скульптор, но и одарённый музыкант.

Знакомясь с мастером группы Кирой Павловной Ступовой, этой двадцатидвухлетней девушке с тёмными внимательными глазами, подпускает сочетание женственной мягкости с уверенностью, почти властной. Ей было всего двадцатидва лета, когда она окончила Московское высшее художественно-промышленное училище. Это педагог подарили по призванию. В этих взглядах, которыми школьники проявляют своего мастера, читаю, что она не только пример для них, но и любимый человек.

...Придти к километров пути, и мы в Коломенском. Улицы в зелени, двухэтажные благоустроенные дома. В одном из них расположено общежитие девушек. Просторные комнаты, много света и воздуха, интересно вытинались кровати. Всюду чистота, уют, накладки на подушках, скатертики на тумбочках, цветы.

Вечером в клубе мы снова встретились девушки.

Так в мастерских и на лесах стройки они были в темных халатах, вымазанных глиной и гипсом. Сейчас на них нарядные костюмы.

Концертном зале большим смешанным хором звучанием лиризирует руководитель художественной самодеятельности клуба. Узнаю голоса «загорянок» — Любы Синиевой и Лены Михаленко, Тамары Хохловой и Насти Мандриковой.

Поздним вечером девушки возвращаются в общежитие. Матовые свет уличных фонарей мягко ложится на зелень густых аллей. Молодые взъевшиеся голоса особенно звонки в тишине. Скоро выпускные экзамены, скоро распахнутся ворота школы, и юноши и девушки — воспитанники училища — выйдут в жизнь, разъедутся по необъятным просторам родной страны.

Они будут украшать дома, школы, клубы, дворцы новых городов и строек коммунизма...

Евгений ВАСИЛЕНКОК

Ирина

Рассказ

Рисунки А. Алексеева

Мы остались одни — я и Лена. Я любил Лену и давно собирался сказать ей об этом, но всё не было подходящего случая. За время нашего знакомства я в двух минут не пробыв наедине с ней. Днём мы вообще не виделись — мы работали на разных заводах, — а вечерами я всякий сопровождала эта несноснаятолстушка Нина, а за мной, словно тень, неоступно следил Виктор Локшин. Правда, Виктор был моим другом, но в минуты, когда мне доводилось встретить Лену, он превращался в злыйного моего врага. Были же такие непонятливые увалыни! Ну что бы ему, завидев приближающихся к нам Лену и Нину, взять да и похамить за этойтолстушкой, увести её к киоску «Газовщик» или ещё там куда. Так нет же, ни на шаг не отойдёт от меня, какие бы убийственные взгляды я на него ни бросил. Торгил подле, да и анекдоты ей рассказывал.

Кроме Виктора и Нины было ещё немало людей, мешавших мне общаться с Леной. То совсем некстати подворачивалася мой мастер Платон Никифорович Кудель, то начинял донимать нас игрой на расстроенной гитаре, то вновь наливал заводской футбольной команды Лёня Виктор. И каждый раз они напоминали именно тогда, когда мне выпадало счастье встретить Лену.

И вот случилось так, что мы остались одни. У Лени было сегодня ответственный матч, Платон Никифорович отправляя жену в родильный дом, в Виктор догадался, наконец, пригласить кудо-то Нину. Мы остались с Леной совсем одни. Это произошло тёмным, июньским вечером на одной из центральных улиц нашего города, в подъезде большого, многоэтажного дома, в котором жила Лена. Был уже поздний час, и ей надо было идти домой. Но я не хотел упускать такого удобного момента: выпадет ли ещё когда случай оставаться наедине с Леной? Теперь или никогда!

— Лена, — произнёс я. — Мне надо сказать вам что-то очень важное...

Должно быть, в моём голосе звучали какие-то особенные нотки, потому что Лена, стоявшая до этого вполоборота ко мне и что-то внимательно разглядывавшая на стене противоположного дома, вдруг обернулась и уставилась на меня своими большими и чуть-чуть испуганными глазами.

Как она была хороша в это мгновение! Её фигура, освещенная ярким свет уличного фонаря, и мимо отчёты были видна каждая чёрточка её лица, каждая складка её платья. Меня всегда приводила в восхищение её немыслимо вадрёжный нос, а сейчас он мне казался лучшим из того, что могла создать природа для украшения девичего лица. А эти чёрные густые брови... И потом — губы. Они постовенно излучали едва заметную, но такую добрую, такую ласковую улыбку...

— Что же вы хотите сказать мне, Толя? — спросила Лена. «Толя!» Она назвала меня Толей! До сих пор мне ни разу не приходило смыть из её уст моего уменьшительного имени. Ну, смеёшь же!

— Я хочу вам сказать, что я вас люблю, что я...

Но мне не дали закончить. Мой рот оказался плотно закрытым её маленькими губами — такими губами, подобными которым не доводилось, наверно, целовать ещё ни одному парню на свете. Впрочем, может быть, не довелось поцеловать ей: Лена тут же растаяла в подъезде большого, многоэтажного дома.

Я прислонился к уличному фонарю...

А потом поздняя ночь зашуршала Бархат огромного занавеса, и на привычную тишину взорвалася вдруг буря аплодисментов.

И мне уже не надо было казаться влюблённым, не надо было, обнимая уличный фонарь, блаженно ульбаться сиявшими вдруг на меня глазами. Степанки закончились. Пьеса, в которой я исполнил роль молодого слесаря Толи, а Ирина — роль такой же молодой фрезеровщицы Лены, сыграла до конца.

Зато все ещё бушует, доволеный нашей игрой и счастливым концом пьесы.

Я иду за кулисы и вижу, как Лену-Ирину обступают подруги, поздравляя с замечательной игрой. Она не замечает меня, она даже не смотрит в мою сторону.

Нет, мне уже не надо казаться влюблённым. Но это очень трудно, почти невозможно. Ведь я и в самом деле люблю эту девушку, и в жизни гораздо сильнее, чем на сцене. В пьесе автор разрешает мне любить свою девушку только тогда, когда я встречаюсь с Леной, но Ирина стоит у меня перед глазами всегда, где бы я ни был и что бы я ни делал. Как и Лену я пьюесь, я люблю Ирину давно, но если на сцене я в конце концов делаю признание, то в жизни произнести слово «люблю» вслух даеще в присутствии Ирины — слишком непослышный для меня труд.

Ирина долго разгримировалась, а я, игравший свою роль почты без грима, жду её в опустевшем вестибюле нашего заводского клуба. Домой мы идём вместе. В отличие от пьесы мы подолгу бываем наедине с ней. Нам никто не мешает вести любой разговор. Но и сегодня, как и всегда, разговор у нас не клеится. И те слова, которые я с такой лёгкостью произношу на сцене, здесь никак не могут слететь с моих губ.

Да, в жизни всё получается совсем не так, как на сцене.

Познакомились мы с Ириной в позапрошлом году, когда меня пригласили к ним в институт читать лекции о скоростных методах резки металла. Помнится, я тогда страшно испугался: как это я, простой токарь, буду читать лекции студентам вузов! Но меня выручил наш ректор. Он помог мне составить лекционную, подсказал её основную идею. Мне говорили потом друзья, что получилось здорово. Но в тот момент, когда я вышел на кафедру и глянул на аудиторию, я так растерялся, что меня начали колотить, как в сэндбэ. Зал был набит битком. В креслах сидели не только студенты, но и преподаватели института, а в маленьком скучающем старичке в первом ряду я узнал самого академика Безуглова. Как я заставил себя начать говорить, не помню. А потом — ничего, разошёлся.

Кончили я лекцию, оплохоли мое, а потом стали вопросы ссыпаться. И дотошный же народ студенты! А больше всех донимала меня она, Ирина. Вопросов десять задала, не меньше. А под конец говорят:

— Вот вы, товариши Казаченок, много рассказывали нам о своих товарищах-скоростниках, а о своей работе умоляли. Будьте добры, расскажите коротенько о своем изобретении.

И как это она узнала о редакторе, до сих пор не пойму. Ведь тогда я только-только закончил работу над ним и даже испытать ешё не успел.

Делать нечего, пришлось рассказывать. По моему замыслу с помощью редактора, который я усовершенствовал, можно было, не менять конструкции станка, во много раз увеличить скорость резки. Цифру я тогда не называл: я ёщё сам не мог свыкнуться с её практичесностью.

Но от Ирины, оказалось, отдельться было не так-то просто. На следующий день она пришла к нам на завод, чтобы присутствовать при испытаниях редактора, и притянула с собой ёщё человека двадцать из института, в том числе и самого академика Безуглова. А когда я включил станок и деталь достигла пятнадцати тысяч оборотов в минуту, то таинственный человек, который был должен подумать, что она работает моим успеху больше меня, самодовольно сказал:

Вероятно, тогда я и влюбился в Ирину...

С того дня между коллективом нашего завода и студентами и преподавателями Политехнического института началась деловая дружба. Многим они нам помогли. Ну, и мы, кажется, научили их кое-чему.

А потом Ирина стала играть в нашем драмкружке. Мы тогда готовили пьесу «На нашем заводе». Написал её, между прочим, наш слесарь Петя Солдаткин, тот самый, который сейчас учится в Литературном институте. Начали мы репетировать, а у Нади Горельченко, контролёрши из ОТК, никак не получалась роль фрезеровщицы Лени.

— Дайте я попробую, — сказала Ирина, приходившая зачем-то к парторту и после разговора с ним случайно заглянувшая к нам на репетицию.

Она сразу вошла в роль.

Вскоре состоялась премьера. Пьеса была принята очень хорошо, и после того мы её ставили много раз. И в других клубах города выступали с ней, и в подиумной воинской части ездили, и даже на республиканском смотре художественной самодеятельности показывали.

Ирину я любил всё сильней и сильней, но она о том, кажется, и не догадывалась.

Сегодняшний спектакль почему-то особенно растроивший меня, и я всю дорогу молчал. Ирина наставила какую-то песенку, и это было очень кстати: мое молчание легко можно было объяснить тем, что я внимательно слушал пение. И только когда уже надо было прощаться, я сказала:

— Как надоела эта пьеса! Ведь мы уже двадцать семь раз играли её!

— Мне надо сказать вам что-то очень важное...

Зал был набит битком. В креслах сидели не только студенты, но и преподаватели.

— А мне пьеса нравится, — задумчиво проговорила Ирина. — Я свою роль играла с удовольствием... Право, очень даже хорошая пьеса.

И не произнесла больше ни слова, только кивнула мне слегка головой на прощание, она растворилась в темноте дворца своего дома.

Я одноко побрёл к себе на Первую Грушевскую. Дома я долго не мог заснуть. Это правда, что все влюблённые страдают бессонницей?

В следующую субботу наш драмкружок ставил «Егора Булыгина». В этом спектакле я не был занят и, забравшись во время первого акта на глязок, тоскливо наблюдал за тем, как онцоцко лико подкрывается к Шуре-Ирине, как обнимает её, как говорит: «О чём замечательно, рыхлая козёл?»

В этот же вечер я вспомнил прошлый раз охамив пьесу «На нашем заводе». Нет, я уж она плохая, в конец просто замечательней! И как хорошо, что мы завтра едем в подиумный колхоз и будем ставить её!

И вот я — опять влюблённый слесарь Анатолий, и опять мне никак не дают высказаться фрезеровщице Лени своим чувствам. То совсем некстати подворачивается мастер Платон Никифорович Кудала, то левый край Лёна Вихрь начинает донимать нас игрон на расстроенный гитаре. А та несноснаятолстушка Нина! Отойдёт ли она на минуту от Лени?! Догадается ли Виктор увести её в кинотеатр «Газовщик»? Я, как затрепанный зверь, мечтаясь по сцене, пока Фортума, наконец, не протягивает мне свою всемогущую руку. Уходит на стадион и больше не появляется на сцене и на моих глазах Лёна Вихрь, увозим в положенное время Платон Никифорович жену в родильный дом, и Виктор с Ниной приходят к логическому выводу, что газовщица — прекративший из напитков и что мы стоим-таки пойти к ближайшему кинотеатру.

Мы оставляем с Леной одни.

— Лена, — проинёс я, — Мне надо сказать вам что-то очень важное.

Я знаю, она сейчас обернётся ко мне и спросит: «Что же вы хотите сказать мне, Толя?»

Она обернулась и сказала:

— Не надо, ничего не надо говорить, милый...

Сказала и, прежде чем я успел как-либо реагировать на эту совершенно непредусмотренную автором для слесаря Анатолия фразу, звонко пощелкала меня и мгновенно растворяясь в подъезде большого, мрачного дома, исчезла.

Я знал о том, что мне надо было прислониться к уличному фонтию, и бросился в подъезд, поглотивший Лену. Конечно, подъезд находился подъездом, только из зрительного зала, и едва я сделал шаг за дверьми, как налетел на огромный бутафорский танк. У фарфоровых гусениц на каком-то обрубке дерева сидела, обхватив голову руками, Лена.

— Что вы натворили! — вскричал я. — Что это вам взбрело в голову на двадцать восемьсот почулу?

Она отняла руки от головы и насторожилась. Она к чём-то прислушивалась. Но к чёму? К монитору или словам или к доносившимся из зала аплодисментам, гул которых нарастал и нарастал? Эрители, значит, ничего не заметили. Может быть, такой вариант концовки пьесы покажется им даже лучшим?

— Всё плохо знаете эпифонетику, — сказала вдруг эта удивительная девчонка. — Двадцать восемьсот, говорите вы? Нет, это первый почулу!

— Вот и всё, что мне хотелось рассказать вам, Иван Владимиричевич, в этом письме. Ирина передаст вам привет. А дочку (у нас обязательство будет дочь!) мы с Ириной решали назвать Леной. Пожалуйста, не проговоритесь только никому: это пока ёщё секрет.

ПОБЕДИТЕЛИ

Проходившие в Москве всесоюзные студенческие соревнования по лёгкой атлетике, гимнастике, баскетболу и плаванию выявили немало новых сильных спортсменов.

САМЫЙ БЫСТРЫЙ

Финальный бег на самую короткую дистанцию — 100 метров. Дорожка еще не просохла после недавнего дождя, лишившего почти весь день. Атлеты, пригнувшись к земле, ждут сигнала. Они полны внимания. Тут дорога каждой доли секунды, и умело взятый старт решает многое.

Гуако холпана выстрем, и легкоатлеты помчались вперёд.

Первым закончил бег студент Ленинградского электротехнического института Голубев. Он и после финиша продолжал ещё бежать, неся на груди белую длинную ленту. Результат победителя — 10,7 секунды.

Комсомолец Феодосий Голубев занимается лёгкой атлетикой всего третий год. До поступления в институт он жил в Сочи. Естественно, что в приморском городе Голубев увлекался плаванием. Приехал в Ленинград на учёбу. Голубев в свободные часы посещал бассейн. Для того, чтобы получить спортивный разряд, ему необходимо было сдать нормы на знаком «ИТ». И тут раскрылись способности Голубева к бегу на коротких дистанциях.

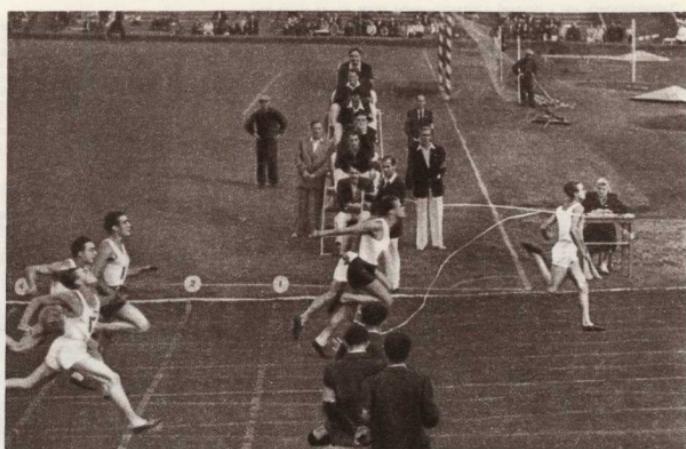
— Ну какой же я от тебя плохой! — говорили друзья Голубеву. — Ты же легкоатлет.

Два года упорной тренировки, и Голубев добился высоких результатов: 100 метров он пробежал за 10,6 секунды, а 200 метров — за 11,8 секунды.

Другой участник финального бега, 22-летний комсомолец Феликс Гречек, — студент философского факультета Московского университета. Спортом он начал заниматься в 1949 году. Раньше Феликс бегал на 800 метров, но тренер К. П. Комаров, внимательно присмотревшись к своему ученику, посоветовал ему попробовать свои силы на коротких дистанциях. Тренер не ошибся в своих предположениях. Если начинать Гречек пробегал 100 метров за 12 секунд, то в нынешнем сезоне — за 10,9 секунды. 400 метров он пробегал за 51,3 секунды, а теперь — за 49,9 секунды.

ДИПЛОМ С ОТЛИЧИЕМ

Это был каскад самых неожиданных, трудных и удивительных красивых движений. Стойка, шагают, кульбиты. Небольшого роста, в белом спортивном костюме гимнаст проделывала их непринуждённо и легко. Переходы от снаряда к снаряду, Александр Соболев получил высокие оценки. Он занял первое место. В этом году комсомолец Александр Соболев окончил Московский областной педагого-

Всесоюзные студенческие соревнования. Бег на 100 метров. Впереди Ф. Голубев.

Фото Н. Волкова

гический институт, получив диплом с отличием.

Студент Соболев начал заниматься ещё в школе. В 1943 году его принял в юношескую футбольную команду общества «Спартак». В этой команде он играл три года. Но случилось так, что юный Саша Соболев удачно выступил на гимнастических соревнованиях, и тогда он принял решение стать гимнастом.

Студентка Ташкентского педагогического института 19-летняя Галина Григорьева на всесоюзных спортивных соревнованиях также оказалась в числе сильнейших гимнасток. Второй была Вера Мишинкова, студентка Ленинградского института ходильной промышленности. Эта совсем юная спортсменка с задорно торчащими косичками, перевязанными белыми лентами, как-то сразу, с первого же выступления, покорила зрителей.

Видно было, что занятия гимнастикой доставляют ей огромное удовольствие.

Свой спортивный путь комсомолка Мишинкова начала в Ленинградском дворце пионеров. Теперь она уже настоящий мастер.

ВИЛЬНЮССКИЕ БАСКЕТБОЛЮСТИ

Хорошо провели все свои встречи баскетболисты учебных заведений Комитета по делам искусств, занявшие первое место по второй группе.

Команда была составлена из студентов Вильнюсского художественного института и Литовской консерватории.

Вильнусская команда прошла все состязания без поражений. Общий счёт забитых и пропущенных мячей — 177 : 111 в пользу алтувских спортсменов. Душой коллектива был капитан команды Ионас Стубриас, студент архитектурного факультета Художественного института.

Е. ЕВГЕНЬЕВ

В МОРСКОМ КЛУБЕ

В центре Сухуми расположены морской клуб Доссфлота.

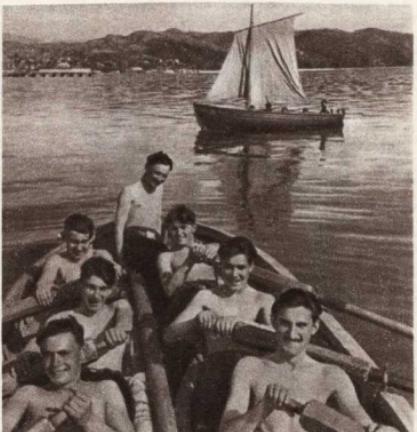
Классные комнаты клуба богато оснащены наглядными пособиями и учебными приборами. В секциях моделей, мотористов, гребно-парусной, рулевых, сигнальщиков и радиостанций приобретают знания учащиеся, рабочие, служащие, моряки.

Будущие моряки изучают в клубе штурманское дело, занимаются астрономией и другими предметами. Воспитанники Сухумского морского клуба ныне учатся в

высших морских учебных заведениях Ленинграда, Одессы, Николаева.

Далеко за пределами Абхазии известно мастерство членов секций моделей и гребно-парусной. Ученник второй мускской средней школы Сухуми комсомолец Владимир Жильцов со своим мастером сторожевого катера получил премию и диплом на Всесоюзной выставке моделей. Хороших результатов добились также гребцы и яхтсмены клуба.

В. КВАРАЦХЕЛИЯ

Дружно налегают на весла воспитанники Сухумского морского клуба.

Фото С. Короткова

Мир на стороне

Волейбол в нашей стране пользуется огромной популярностью. Этой игрой в равной мере увлекаются люди всех возрастов и профессий — мужчины и женщины, пионеры и ученики, жители городов и колхозников.

Для миллионов советских людей волейбол — великое средство ододржания и активного отдыха. Вместе с тем и среди гимнастов, культивирующих эта игра — ворота в спорт. Именно с волейбола начали свой спортивный путь многие известные гимнасты, баскетболисты, легкоатлеты, футболисты.

Летом сильнейшие коллективы, пройдя все этапы предварительных игр, борются за кубки ССРС. Этими почетными призами получили уже и женские команды московского «Динамо». Состязания группировок стран подтверждают первенство Советского Союза. Золотые медали чемпионов в последние годы завоевывают волейболисты Центрального дома Советской Армии и волейболисты московского «Локомотива». Число играющих только в официальных состязаниях превышает теперь полтора миллиона человек.

Современный волейбол — подлинная атлетическая игра. Состязания между сильнейшими командами характеризуются стремлением атак с применением маневренных «пушечных» ударов и неожиданных обманных ударов, двойных и тройных блоков, приема и отбива мяча из самых трудных положений. Встречи из пятнадцати, продолжавшиеся зачастую два — два с половиной часа, требуют от играющих отличной физической и волевой подготовки, технического и тактического мастерства.

Выдающийся советский волейболист бывший капитан сборной команды ССРС Илья Глазунов, вспоминая о встречах с национальными сборными из Европы, говорит:

«Все наши встречи с Европой

Волейбол — самая распространенная игра в нашей стране. Площадки с воротами для сетки можно встретить везде: в городах и колхозах, в горах и на дальних эскимосах, в дельтах и на морских судах. На снимке: волейбольная встреча в открытом океане на борту китобоянского судна «Слава».

Фото С. Когана

ны для мужчин и во время первенства Европы для женщин. Тогда сборные команды Советского Союза провели без единого поражения все встречи, завоевав звание чемпионов Европы.

На недавно завершившихся Всемирных студенческих играх мужская и женская волейбольные команды ССРС заняли первые места.

Каждый год из огромной армии советских волейболистов выдвигаются все новые и новые молодые спортсмены. Сейчас сильнейшие из них — москвичи Анатолий Седов, Герман Смолянинов, Мирон Винер, Владимир Глазунов, Элинда Кузьмина, Татьяна Бунина, Юлия Баранова, ленинградцы Александр Таль, Владимир Андреев, баскетболист Владимир Бусалов — уже успели выступать в командах мастеров.

В первые годы появления волейбола игру вели так, что основной прием, приносящий выигрыши очка, — завершающий удар — назывался обязательным со второй передачи. Игрою по такой схеме почти не требовалась от команды тактическая выдумка. Два — три нападающих были способны сильными ударами разгромить любой атакующий блок.

Затем правила волейбола совершили изменения. Теперь в качестве защиты от нападающих ударов широко пользуются группо-

вым, двойным или тройным блоком. В этот момент, когда нападающий игрок замахивается для удара, два или три игрока обороны, в свою очередь, подымают вверх и ставят на пути мяча четыре — шесть ладоней. Если блок поставлен своевременно, то также сильный пробитый мяч отразится от блока назад. Поэтому теперь нападающие стараются не разбросано более разрозненно. Очень часто практикуется применение нападающих ударов с первой передачи. Кроме того команда всегда стремится об свободить нападающего от группового блока соперников, чтобы отдать ему возможность пробить мяч из наиболее выгодного положения в наименее защищенное место площадки.

У победителя кубка ССРС — команды «Динамо» из сборной команды страны особо здорово выполняет эту роль еще одна, схожая с обязательным со второй передачей, сравнительно редко применяемая комбинация замечательного мастера Алексея Якушева. Он в совершенстве разучил её со своими партнерами.

Мяч перелетел через сетку и попал к стоящему почти у самой задней линии площадки Игорю Савинки. В отличие от других спортивных игр — футбола, хоккея, баскетбола — в волейболе нельзя делать паузу между приемом мяча

и передачей. Здесь прием и передача мяча сливаются в одно целое. Савинки точно, к самой сетке, передает мяч Якушеву, стоящему поблизости от одного из сеточных столбов.

Как сыграть Якушеву? Он высоко поднимает и ладони руку несколько назад. Почки висят, не сомневается, что сейчас последует сильный удар. Вот почему одновременно с Якушевым по ту сторону сетки в воздух взлетают два игрока противоположной команды, выбивая мяч вверх руки. Они ставят двойной блок.

Нахождясь в прыжке, Якушев молниеносно оценивает обстановку. Он решает, что самому сильно бить по мячу не следует. Что ж, передаст мяч вдоль сетки к противоположной стороне площадки? Он знает, что Якушев готовился к наименее опасному удару Валентин Китаев. Но Якушев вместе с тем успевает заметить, что так же, как и против него, и против Китаева двое из команды соперника ставят блок. Как же обмануть блокирующих? Совершенно неожиданно Якушев вместо удара подымет мяч одной рукой над собой, несколько назад. Вполне понятно, что соперники, блокирующие Якушева, опускаются на землю, а в это самое мгновение над спиной Якушева высаживается Анатолий Седов, который в высоком прыжке резким ударом посыпает мяч в образовавшуюся брешь и выигрывает очко.

Умение сильно бить по мячу из любого положения, которым славятся советские волейболисты, есть результат их непрекращающего мастерства нападающих, и играющих в защите.

Говоря о сильнейших советских командах, нельзя не сказать о игроках на защитных и нападающих позициях. Все почти с одинаковым успехом играют и в защите и в нападении. Шесть защитников — шесть нападающих — таких дэвисов советских волейболистов. Наша лучшая команда, помимо совершенной техники, отличается необычайной сплоченностью, коллективностью действий, высокой общей физической подготовкой, быстрым темпом непрерывных атак. Эта гавань и привнесла славу советской школе волейбола — самой передовой в мире.

Б. КОЛЛЕГОРСКИЙ,
судья всесоюзной категории

Прыжки

Иона Стера

Над московским стадионом «Динамо» развеваются государственные флаги ССРС, Румынии и Польши. Идет дружеская встреча между легкодышащими этими странами.

На секторе у Западной трибуны соревнуются прыгуны. Чем выше поднимают судьи планку, тем меньше участников продолжает состязание. Наконец планку установили на высоте 1 метр 93 сантиметра. Страйбный светловолосый спортсмен начинает разбег. На трибунах воцарилась необычайная тишина. У самой планки легкодышащий почти останавливается. Кажется, что наступила пауза в прыжке и беспричинность. Но это впечатление обманчиво.

Толчок, тело прыгнувшего взлетает вверх. И тотчас же гром аплодисментов прокатывается по стадиону. Так же непринужденно преодоле-

вается следующая высота — 1 метр 96 сантиметров.

Последнее место досталось румынскому спортсмену 23-летнему студенту Иону Стеру.

Слободок прыжки Стера скорее всего напоминают так называемую волну. Он сильно отталкивается перед планкой, что дает ему возможность поднимать свое тело на значительную высоту. В прыжках Стера подикуют легкость всех движений как во время разбега, так и во время толчка.

Два года назад на всемирных студенческих играх в Будапеште Стер потерпел поражение от советского спортсмена Юрия Ильясова. Тогда Стер многое перенял у него, обратив основное внимание на выполнение толчка. Сейчас лучший результат Стера равен 1 метру 98 сантиметрам.

Вместе с другими прогрессивными спортсменами Ион Стер принимал участие в XI Всемирных студенческих летних играх в Берлине.

В. ПОРТНОВ,
аспирант Центрального научно-исследовательского института физкультуры

Ион Стер.

Фото М. Баташова

МАЙКА ЛИДЕРА

По широкой асфальтированной магистрали, соединяющей Москву со старинным русским городом оружейников Тулой, в обе стороны движется множество автомобилей. Идут грузовики, мчатся большие красивые автобусы с табличками «Москва—Тула», комфортальные такси.

Нынешним летом на этом шоссе частенько можно было встретить длинные вереницы велосипедистов. Низко притянувшись к рулем своих машин, они проносились на большой скорости.

Ещё весной началась подготовка к интереснейшему соревнованию сезона — многодневной велосипедной гонке по маршруту Москва—Харьков — Москва общим протяжением в 1 381 километр. К участникам такого рода состязаний предъявляются серьёзные требования. Протяжённого велоистачки физически выматывают. Всё выматываетя и в морозную погоду, и против ветра, придётся преодолевать затяжные подъёмы, по многоу часах не слезая с машины.

Многодневная гонка — командное соревнование: помимо личных достижений, нужно было выработать чувство коллектизма, чувство локти. Поэтому во время тренировки значительное место занимала групповая езда. Тут же спортсмены, особенно молодые, постигали искусство тактики: когда лучше сделать бросок или принять теми, предложенный противником. Ведь в гонке придётся быть всё время на накале, чтобы тактические уловки противника не застали врасплох.

Команда велосипедистов Центрального Дома Советской Армии была составлена главным образом из молодых, ещё недостаточно опытных спортсменов. Исключение составляли лишь известные гонщики Алексей Кондрашов, Сергей Вершинин и Константин Крупинский.

Армейские велосипедисты начали подготовку ранней весной. Длина маршрута увеличивалась. И наконец, скоростной пробег Москвы — Тула протяжением в 170 километров стал обычным делом. Завершением подготовки явилась тренировочная гонка от Москвы до Харькова и обратно.

Развив высокую скорость, по трену мчится Василий Чернов.

Фото Е. Умнова

Это трудное испытание все выдержали с честью, в том числе и самый молодой гонщик в нашем коллективе, Василий Чернов.

Мы знали, что Чернов не учился в гонках на длинные дистанции, но у него было хорошее качество — умение делать резкие разрывы. Это умение он приобрёл, выступая на треке.

Василий Чернов тренировался, не щадя сил. За время подготовки к гонке он проехал километров тысячу. Наиболее быстрые прохождения были окончены, и первые команды взяли старт по Москве на 11-м километре автомагистрали Москва — Симферополь.

Велосипедист, имеющий лучший результат после каждого этапа, в дальнейшем продолжал состязания в оранжевой майке лидера.

Одре первым финишировал Чернов. Утром следующего дня он

стартовал в майке лидера.

В Харькове закончилась первая половина состязания сильнейших велосипедистов. Чернов занял третье место. Лидеру гонки таллинскому спортсмену из команды профсоюзов Рудольфу Тамму он проиграл 4 минуты 28,5 секунды.

На этапе Харьков — Курск Тамм терпит оду от другой неудачи — даёт прокола камеры. Лидером становится ереванец Пётр Давидян. Кстати, этот опытный днепровский велосипедист не выиграл ни одного этапа, но по сумме времени Давидия на первом месте. Чернов проиграл ему 2 минуты 27 секунд. Борьба продолжалась.

Одре Чернов первым заканчивает этап. Лидерство сохраняет Давидян. Чернов отстал на 23,5 секунды. В Туле Чернов опять наехал оранжевую майку.

В столице первым финишировал молодой спортсмен из команды ЦДСА Валентин Земухов. По сумме времени общего первое место занял Василий Чернов, пройдя 1 381 километр за 42 часа 25 минут 53,2 секунды. Он на 12,9 секунды опередил Давидяна.

Двадцатилетний гонщик стал чемпионом СССР в групповой велосипедной состязании.

Василий Чернов — новоявленный мастер спорта в летнем спортивном сезоне 1951 года.

В. ПРОШИН,

заслуженный мастер спорта

Марина Пылаева у своего планера после тренировочного полёта.
Фото автора

ПАРЯЩИЙ ПОЛЕТ

Имя Марины Пылаевой москвичи впервые услышали в 1949 году из радиопередачиков во время авиационного праздника на Тушинском аэродроме.

«Девушки-планеристки», — говорил диктор, — под командой Маргариты Рацленской выполняют пилотаж на планерах команды Антонова».

В пятерке легела и парашютистка инструктор одного из аэроклубов Москвы.

Праздник авиации прошёл; Марина вернулась в свой аэроклуб. Снова потянули будни лётной работы с курсантами: взлёт, посадка на учебной машине, десятки раз в день одно и то же. Курсанты осваивали искусство полёта, были по-своему счастливы, а Марине мечтала о своём: ей хотелось овладеть высотами мастерства, техникой перащего полёта.

Аэроклуб, где работала Пылаева, приспособил спортивные планеры. Она получила возможность тренироваться на рекордных машинах. И вот в мае 1951 года Марину командировали в Калугу, на Всесоюзные планерные соревнования.

Она обратила на себя внимание хорошей техникой пилотирования и была оставлена в тренировочной группе сильнейших планеристок для установления новых рекордов.

Начались полёты. Мечта Марини сбылась: она получила возможность летать на рекордных планерах, бок о бок с прославленными мастерами планерного спорта — Клавдием Егоровым, Виктором Ильченко и другими. Марина

перенимала тонкое искусство парения в невидимых восходящих потоках воздуха. Она готовилась к звончному спортивному поединку с французской парашютисткой Шуанной Гоар, обладательницей мирового рекорда по полётам в зеркальномническом пункте с возведением к месту старта. Француженка пролетела немногим более 200 километров (100 километров в час и столько же обратно). Марина наметила себе цель на расстоянии 150 километров.

Самолёт «ПО-2» поднял планер Марини на высоту 800 метров. Отцепившись, она сразу пошла к облаку. Расчёт оказался правильным: у облака был мощный восходящий поток, подём доходил до 5 метров в секунду. Набрав высоту 1 400 метров, Марина легла на курс.

До деревни Куракино, близ Тулы, где нужно было поворачивать обратно, Марина летела меньше двух часов. На обратном пути пришлось бороться со встречным ветром. При этом голова болела, а небо ярко осложняло тень, что разрывы между облаками увеличивались, а мощность потоков к вечеру, как правило, ослабевает. Пылаева проявляла большое упорство и великолепное мастерство, отбивая каждые километр пути, каждый метр высоты. Через 6 часов 40 минут после старта она искусно посадила свой планер на том же аэродроме, с которого вылетела. Мировой рекорд был побит.

Г. МАЛИНОВСКИЙ,
мастер спорта

РЕЙС

БАРКА

«ТОВАРИЩ»

В начале из Ленинграда в Одессу вышло в рейс учебное парусное судно «Товарищ», на котором проходили практику будущие судоводители — курсанты парусных инженерных училищ.

Позади отстались морей и Атлантический океан. «Товарищ» — изящный трехмачтовый барк, похожий на огромного белого лебедя, клювом которого крымский парусник склоняется по волнам, рассекает форштевнем воды Чёрного моря.

Судно с четырьмя парусами, мачтами, гудит в парусах. Вокруг, до самой линии горизонта, пенится сеть барашин волн.

Завтра начнётся дальний рейс «Товарища» проходит мимо берегов Болгарии. И встречаются рыбачьи баржи, синие волны поднялись под флагом Союза ССР, приветствуют машины, плавающие «Товарищ» сплошным флагом отвечает им на приветствие друзей.

Быстро командающий опытный судоводитель-парусник капитан дальнего плавания тюменец Греекин. Под его руководством молодые моряки проходят практику не только по паруснику, мореходной астрономии, парусному делу — изучают сложные повороты.

К повороту готовы, — подает старший помощник капитана Шечути. Вахта становится по месту.

— Кливер-шоты раздёрнули! Поправляем шкентельные брасы и шоты! — следует команда.

Курсанты энергично

по

— «Товарищ» кренился на правый борт, нос пересекал линию ветра, и вот поворот окончен.

Неожиданно шкентельные порты ветром занесло краем судно.

— Убрать верхние паруса! — раздаётся команда.

Матросы лезут по вантам. Ветер

раскачивает судно, но цепи руки

моряков — на головоограничительной высоте они с арбатической ловкостью делают нужное. Громко хлопают постинговые обрезанными пальцами. «Товарищ» выпрямляется — опасность миновала.

Смелость, ловкость, выносливость воспитывает в курсантах прохождение службы на парусном корабле.

Все это качества, необходимые для моряка. Ценный подарок получили молодые моряки. Но голубым дарам морских просторов будут они совершенствовать плавания на барке «Товарищ».

Вяч. ШАРИКОВ

Саша Иванов живёт в Хабаровске. Только в мае этого года Саша перешёл в седьмой класс... Волга, Дона, Днепра он ещё не видел. Но знание этих эпических рек сейчас делается у Стalingрада и в Каховке, Кальмиуса в Цимлянскной. И не только знает: он «горячо, всей душой» стремится принять участие в строительстве мировых гигантов.

Об этом Саша рассказал в своём письме и стихотворении «Наша радость, наша гордость». Его стихотворение во многом ещё несовершено, но по мыслим и чувствам оно искреннее, верное.

Строики коммунизма сооружают весь народ. Трудовой геройм советских людей, их подвиги, честные мысли стремятся отобразить в стихах председатели молодые авторы. Их работы — статьи и письма, как и стихотворение Саши Иванова, пока незрелы и по содержанию и по форме. Но эти произведения свидетельствуют о том, что молодые поэты и прозаики живут одной жизнью с народом, стараются «идти на шаг» с нашим временем, стремятся отобразить нынешний и завтрашний дни.

Из Калининградской области молодой поэт Юрий Андрущенко прислал нам стихотворение «Слово о Волге». Она и раньше была «запомятой рекой», говорит автор, но только в советское время Волга стала известной всему миру:

Потому, что есть у Волги Сталин,
Есть у Волги золотой народ...

Девушки-комсомолки выражают в колхозном питомнике «миниуринские сорта» саженцы. Самые лучшие саженцы скоро будут отправлены в парки и сады «новостройкам коммунизма». Труд девушки, их метки и раздумья изобразил и передал в стихотворении «Счастье» начинавший поэт В. Казанский. Радует и гордится тем, что Волга будет «служить счастью народа», писатель Фёдор Батюченко из города Ейска. В селе Тургенев-

Почта «СМЕНЫ»

во, Ульяновской области, живёт молодой поэт Юрий Малютков. «Уже близко то счастливое время — пишет он, — когда волжские ГЭС своей электростанцией будут водить тракторы и комбайны, а на полях небывальные будут растки урожая».

Далеко от города Касимово находятся пустыни Туркмении, в Владимире Леонтьеву, как и каждому советскому человеку, они близки и «видны». И он рисует картины недалёкого будущего: леса и сады на берегах древнего Узбека, новые заводы их строителям.

На хуторе Игнатовском, Стalingрадской области, живёт и работает молодой автор Пётр Беляков. В этом районе из каждого трёх деревень одна — коммунистическая. Когда будут выстроены Стalingрадская и Цимлянская гидростанции, самотёчные каналы и просительные системы, здешние колхозы и совхозы станут собирать урожай в два раза больше нынешних. И молодому поэту страшно хочется, чтобы всё делалось и строилось быстрее, скорее:

Выстрем ветра мачны, машина,
Выстрем груз веи вперед!
Сюда! где строятся плотины,
Сюда! где трудится народ!

А костромич Вячеслав Невский, описывая стахановский труд десорубов и грузчиков, как бы отвечает на призыв Белякова:

Грузят лесом длинные составы,
Отправляют в Крым и Стalingrad.

Ленинградец Владислав Шошин поэтически рассказывает о том, как Олег Кошевой, Любовь Шевцова, Сергей Тюленин и другие молодые-

гвардейцы-краснодонцы «неизримо» труждаясь на стройках у великих рек. «Когда ты становишься уставать, — обращается поэт к молодому строителю, — тебе поддержит взглядом Олег, а голос Любы — услышишь в песнях».

О стройках коммунизма и строителях пишут и молодые авторы-прозаики. Рассказ Ивана Димитрова из Кременчуга «Они уезжают в Каховку» говорит о том, что на нём изображена наша рабочесть действительная. Молодой инженер-электрик мечтает поехать на строительство Каховской гидростанции. Его мечта осуществляется, он радуется, считает себя счастливым.

Кубаньцевский писатель Василий Алферов в рассказе «На пароходе» говорит о поездке пятилетнего мальчика Греки к отцу. Мальчик гордится тем, что его отец будет работать на стройке коммунизма, прислушивается к разговорам взрослых. Рассказ «На пароходе» ещё не является художественным совершенением, всё же первоначальная мысль, что в нашей стране взрослыи и детям близки и дороги стройки коммунизма.

Редакция получено много хороших, от души написанных произведений, посвящённых славной теме — великим стройкам. Среди них стихи Александра Кальте из Геронтиополя, Евгения Зиборова из Орла, пятигорского молодого поэта Олега Кузнецова, ученика Ново-Шантинской средней школы Юрия Шлыбова. Свои рассказы прислали инженер автомобильного завода Иван Малычев из Ульяновска, Константина Дудинцев из Куйбышева, работники районной политехники в Стalingрадской области Иван Синицын.

Редакция хотелось бы получить от молодых авторов и читателей журнала не только стихи и рассказы, но и интересные письма, документы, фотографии, комсомольские дневники о трудовых успехах молодых строителей, очерки о стахановцах, новаторах, помогающих своим трудом великим стройкам коммунизма.

Ждём ваших писем, дорогие товарищи!

О ПОЭТАХ И ПОЭЗИИ

Весь простор мечтущих мыслей заключает краткий стих.

Шота Руставели.

Стихотворство должно почитаться быть за самую труднейшую науку между многими другими.

Слово — оружие поэта.

Н. В. Гоголь.

Вдохновения не ссыщешь; сюда само должно найти поэта.

А. С. Пушкин.

Искренность драгоценна в поэте.

А. С. Пушкин.

Стихи, как монеты, чеканы
Строго, отчиганно, честно;
Правила следят упорно:
Чтобы словам было тесно,
Мыслям — просторно.

Н. А. Некрасов.

Пушкин чрезвычайно внимательно обрабатывал свою произведения, особенно писанные стихами. Три, четыре раза он переписывал их, каждый раз то добавляя, то вычеркивая, то заменяя, чтобы разогнать мысли и картины. Урок, извлекаемый из привычки Пушкина, не может не иметь своей важности для русских писателей.

Н. Г. Чертышевский.

Какими бы прекрасными мыслями ни было наполнено стихотворение, как бы ни сильно отзывав-

лось оно современными вопросами, но если в нём нет поэзии, в нём не может быть ни прекрасных мыслей и никаких вопросов, и всё, что можно заметить в нём, это разве прекрасное намерение, двуречное выполнение.

Б. Г. Белинский.

Чем поэт огромнее, тем он национальнее, потому что тем более сторон национального духа доступно ему.

Б. Г. Белинский.

...вполне выразить свой дарование, в полноте высказать свою душу поэта — может, лишь то, что в совершенстве владеет техникой своего искусства.

В. Я. Брюсов.

И песня, и стих —

это бомба и знамя,
и голос певца подымает класс.

В. В. Маяковский.

...Поэтом нашим... нужно хорошо знать историю русской поэзии и знать, какими приемами техники слова пользовались поэты прошлого времени, как раз滋味化了, обогащалась языком русской поэзии, как разнообразились формы стиха. Нужно знать технику дела — это и есть знание дела.

А. М. Городской.

СМЕНА

В номере:

Спасибо тебе, школа!
Мир и дружба!

Спортивные 42 страны.

Б. Г. Бутыгин — Юность мира.

Лариса Фёдорова — В Каходин.

К. Токарев — Бунеевцы.

Иван Папазов — Тбидзе и сыновья.

Виктор Лукин — Из ленинградской «Искры»...

«Бриллюз».

Илья Рахилло — Белый голубь.

Фернандо Америко — Берегись, убийца! Франко.

Молодежь советского кино.

Николай Ефимов — Успехи.

Евгений Синельников — Ирина Е.

Владимир Папазов — Победители.

В. Колдегорский — Мач над сетью.

В. Попов — Пряжка Ионы Соколовой.

В. Прошин — Майка лидера.

Г. Малиновский — Парящий полёт.

Виталий Шариков — Рейс барона «Тони».

Почта «Смены».

На первой странице обложки: «За учёбой». Картина А. Лобанова.

На второй странице обложки: Кинескопический упирокорот имени Т. Г. Шевченко. Фото Н. Козловского.

Оформление номера Е. Ракуциана.

ШАХМАТЫ

Под редакцией гроссмейстера С. Флора

САМЫЙ МОЛОДОЙ МАСТЕР

В шахматы Тигран Петросян начал играть в двенадцатилетнем возрасте в Тбилисском дворцовом пионерлагере.

Первого большого успеха он добился пять лет назад. Тогда семнадцатилетний Тигран вышел в финальную группу первенства Южной Сибири юношеского турнире. Побочное звание мастера СССР по шахматам Петросяну присвоили в 1951 году.

В одном из полуфиналов XIII чемпионата СССР, состоявшегося в Свердловске в 1952 году, Тигран Петросян, в соревнованиях на первенство Москвы в 1951 году Петросян стал чемпионом страны.

Тигран Петросян, когда выходит на любые соревнования, всегда мастерски разыгрывает в первом же ходе белых.

Приводим характерную в этом отношении партию, которая была сыграна Тиграном Петросяном в первенстве СССР в Баку. Имя белых шахматиста был именем шахматиста, упорный и цепкий мастер Вениамин Нимцович.

Защита Нимцовича

Вельтмандер — Петросян

1. e2—e4 Kg8—f6
2. Kg1—h3 Kg8—h6
3. Kf1—c3 Cf8—h4
4. Fh1—g2 0—0

5. Kg1—f3 Cb8—d7
6. Fc2—e3 Kg8—h7
7. Kg1—f3

Соревнование внимание привлекают партии, в которых постоянно контролируется важный центральный пункт e4, потому что любой ход белых на этом поле остается в распоряжении черных.

8. Cf3—b7 Kg8—f7
9. h2—e3 Kg8—h6
10. Cf1—e2 Kg8—h7
11. Cf1—e2 Kg8—h7
12. Cf1—b2 Kg8—h6
13. Fc1—c2 Kg8—h4
14. Kg1—d1 Kg8—h5

Потери темпа. Лучше было сразу 14. Kg1—d1 Kg8—h5

15. Kf1—e1 Kg8—h4
Петросян хочет добиться хода h3, после которого позиция белых будет ослаблена и черного короля будет труднее заставить рассстаться с силой позицией e4.

16. Cb2—c1 Kg8—h5
17. h2—h3 Kg8—h6
18. Ke1—d3 Cf7—c5

На следующем фланге Тигран добился своего: он ослабил позицию белых. Теперь Петросян захватывает инициативу в центре.

19. Cd4 : c5 Kg8—h5
20. Krf1—h2 Kg8—h6
Позиция, где белые стараются ходом из-за отобрать чёрного коня e4. Однако белые теряют драгоценное время, и чёрные успевают усиливать свою позицию.

21. Cf1—f3 Kg8—h5
22. Cd2—c2 Kg8—h6
23. Cf1—c2 Kg8—h5

Никого хорошего не сулит белым прорыв в центре. 23. Cf2 Kg8—h5 24. f4 : e4. В случае 23. Cf2 Kg8—h5 24. f4 : e4, белые получат хорошие шансы на атаку.

24. Kg1—d4 Kg8—h6

Слишком оптимистичный ход. Тигран Петросян, несмотря на силовые действия на фланге, не забывает обследовать белых пешек.

25. Cd5—b6 Kg8—h5
26. Kf1—d4 Kg8—h6
27. Cf2—c2 Kg8—h5
28. Cf1—c2 Kg8—h4

Этот эпизодично заложивший черные пешки в центре, в дальнейшем изменился худшего. Петросян не торопится и вводит в игру второго ферзя, чтобы усилить свои опорные пункты у Петросяна. Вся игра, вся партия — прекрасное достижение молодого мастера.

29. Krf1—e2 Kg8—h5
30. Cf2—c2 Kg8—h6
31. Cf2—d3 Cf7—c5

Белые сорвались оттеснены чёрными из-за изменившихся ходов. Петросян сообразил, что если белые не успеют избежать изъятия коня, то они неизбежно изъянутся.

32. Cf2—c2 Kg8—h5
33. Cf2—d3 Kg8—h6
34. Le1 : e5 Kg8—h5

На отступление ферзя следует Kg8—d4, и позиция белых разгромлена.

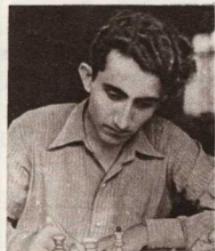
35. Cf2—c2 Kg8—h5
36. Cf2—c3 Kg8—h6
37. Cf2—c1 Kg8—h5
38. Cf2—c1 Kg8—h6

Черные пешки врывались по линии a, и позиция белых становится совершенно безнадёжной.

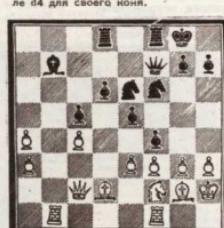
39. Cf2—c1 Kg8—h5
40. h3—h4 Kg8—h6
41. Cf1—c2 Kg8—h5
42. Cf1—c2 Kg8—h6
43. Cf1—c2 Kg8—h5

Белые сдались.

Редколлегия: В. Ажаев, Г. Гулин, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Кондаковский, Г. Кукис, М. Луканин, Н. Смородин.

Т. Петросян.

25. Cf3 : e4 Kg8—h5
26. Cf3—e4 Kg8—h6
27. Cf2—d3 Cf7—c5
28. Cf2—d3 Kg8—h5
29. Cf2—d3 Kg8—h6
30. Cf2—d3 Kg8—h5
31. Cf2—d3 Cf7—c5
32. Cf2—d3 Kg8—h6
33. Cf2—d3 Kg8—h5
34. Cf2—d3 Kg8—h6
35. Cf2—d3 Kg8—h5
36. Cf2—c3 Kg8—h6
37. Cf2—c1 Kg8—h5
38. Cf2—c1 Kg8—h6
39. Cf2—c1 Kg8—h5
40. h3—h4 Kg8—h6
41. Cf1—c2 Kg8—h5
42. Cf1—c2 Kg8—h6
43. Cf1—c2 Kg8—h5

Белые сдались.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-34-24. Подписано к печати 27/VIII 1951 г. Завод № 1924. Тираж 120 000. Изд. № 482.

Типография газеты «Правда» имени Стalina. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок И. Тондзе.

Цена номера 2 руб.

